

АЛЕКС КАМЕНЕВ

ПРИХОД ТЕНЕЙ

FANTASY * WORLD

Алекс Каменев
Приход Теней
Серия «Fantasy-world»
Серия «Анклав Теней», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43626158

Анклав Теней: Приход Теней: роман / Алекс Каменев: АСТ; Москва;

ISBN 978-5-17-118351-6

Аннотация

Хозяину Замка Бури не удастся почивать на лаврах. Чтобы основать город, необходимо привлечь поселенцев, но вокруг хозяйничают Вольные баронства. Бароны при поддержке Магического Совета захватывают свободных крестьян. Клинок Заката готов вступить в схватку с магами четырех стихий, которые целенаправленно уничтожают представителей Древней Знати – ансаларцев. В это же время иномирные сущности, прорвавшись в этот мир, готовы залить его реками крови, перестроив под себя...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	56
Глава 5	72
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Алекс Каменев

Анклав Теней:

Приход Теней

Пролог

– Мы сидим тут несколько недель и больше не видели ни одного проклятого, – Нейран зябко поежилась и протянула руки к огню. – Может, они давно ушли из Ак-Карраша.

– Из крепости уехал один всадник и не вернулся до сих пор, – напомнил Закари, повторяя жест подруги, в стремлении согреть озябшие пальцы. – Возможно, там есть другой выход? Через подземный ход.

Уго Ларсен поплотнее закутался в плащ. Группа разведчиков-следопытов разместилась в небольшой пещерке, расположенной на одном из скальных выступов. Она служила неплохим укрытием от пронизывающего северного ветра, с

недавних пор поселившегося в ущелье, но худо защищала от холода.

Выпал снег. В горах зима ощущалась особенно остро. Привыкшие к более мягкому климату равнин посланцы Магического Совета кланов четырех стихий трудно переносили вынужденную остановку на перевале Усталого путника.

Половина отряда уже через несколько дней после наступления холодов слегла с жаром. Часть пришлось отправить домой, потому что их состояние слишком сильно ухудшилось.

– Нет там никакого подземного выхода, – проворчал Сорк, старший среди следопытов.

Он и еще парочка закаленных разведчиков, имевших опыт вылазок в Пустоши, держались лучше остальных.

– Откуда ты знаешь? – вскинулась молодая воздушница.

Маги договорились не использовать дар, чтобы не быть случайно обнаруженными тварями Бездны. Никто не знал точно их возможностей и рисковать лишний раз не хотели. Поэтому волшебники переносили тяготы наравне с обычными людьми. Хотя тот же Закари, член клана Огня, без проблем мог согреть себя и заодно всю пещеру в мгновение ока.

– Я с парнями не раз бывал внутри Ак-Карраша, – признался воин. – Облазили сверху донизу. Ничего там нет, кроме пыли, грязи и пустых залов с коридорами. Даже крысы оттуда давно сбежали.

– Вы заходили внутрь? – удивилась девушка. – Не испуга-

лись кошмарных порождений магии Бездны? В древних ансаларских развалинах очень часто встречаются чрезвычайно опасные магические создания.

Сорк покачал головой.

– Нет там никого, – повторил он. – А если кто и был, то давно сдох. От голода.

Уго потянулся вперед, осторожно взял металлическую кружку с травяным настоем у края костра. Сделал глоток обратного на вкус варева, помогающего сбить жар. В последнее время его тоже стало знобить и лихорадить.

– Не может быть, чтобы строители не позаботились о скрытом ходе. Это ведь военное сооружение, на случай осады должен иметься запасной вариант для отхода, – сказала Нейран.

– Когда-то давно он там действительно был, – не стал отрицать следопыт. – Имперские строители позаботились об этом. Тайный проход вел к тропе, уходящей в глубины Мензарийских гор. Вот только лет триста назад оползень его завалил. Больше никаких других выходов из крепости нет. Уверяю вас, очаровательная леди.

Сорк сделал шуточный поклон Нейран. Та в ответ никак не отреагировала на учтивое обращение. С самого прибытия командир разведчиков оказывал недвусмысленные знаки внимания юной стихийнице. Впрочем, не он один. Единственная в отряде женщина вызывала закономерный интерес у мужчин. Правда, без единого намека на обратную увлечен-

ность. Лишь ровное бесстрастное отношение ко всем с одинаковым равнодушием.

– А если разобрать завал? – к разговору подключился Закари.

– Руками? – скептически изогнул брови разведчик. – На это уйдет целая вечность. Проход основательно перекрыт. Можете поверить. Мы пытались пробиться, думая, что он ведет в другие помещения Ак-Карраша, пока не догадались оглядеться снаружи.

– А зачем вы лазили в покинутую крепость? – огневик поерзал, устраиваясь поудобнее и придвигаясь ближе к костру.

Если бы год назад ему сказали, что он будет вынужден тянуться к огню, чтобы просто согреться, то он бы высмеял шутников в ту же секунду. Носитель дара Огня, вынужденный кутаться в толстый плащ и протягивать замерзшие конечности к пламени? Что за бред?

Оказалось, нет. Бывает и так. Судьба имеет привычку подкидывать весьма неприятные сюрпризы на жизненном пути любого из разумных. Невзирая на то, какими силами они обладают.

– Что тут непонятного, искали сокровища, надеялись разбогатеть, – хрипло пробурчал Уго Ларсен, впервые за утро подав голос.

Сорк стрельнул на старшего мага насмешливым взглядом.

– Все хотят устроиться получше. Нельзя винить людей за стремление к обеспеченной старости.

Боевой маг клана Воздуха нетерпеливо покачал головой.

– Ты не понял. Лично меня совершенно не волнует кто, кроме исследовательских археологических экспедиций Совета, лезет в руины древних ансаларских подземелий, – недовольно скривившись, вымолвил он.

Говорить было трудно, в горле першило, то и дело приходилось прикладываться к зелью, делая маленькие глотки.

– А я думал, вы из тех, кто выступает против вольных искателей сокровищ. Слышал, в Тире крайне неодобрительно относятся к нашему занятию. Чуть ли не в темницу бросают, если прознают, откуда человек достал драгоценные побрякушки.

Уго Ларсен, не скрываясь, поморщился.

– Магистрам плевать на обычные украшения. Они боятся, как бы в руки обычных людей не попали старые ансаларские артефакты. Во многих из тех, как ты выразился, «побрякушках» заключены разрушительные силы, способные стереть в пыль городской квартал с домами и населением.

Разведчик-следопыт пренебрежительно отмахнулся. Плоское невыразительное лицо молнией прочертила кривая усмешка.

– Ерунда. Любому хоть немного знакомому с принципом работы артефактов известно, что для них нужна энергия. За полтысячи лет никакая зачарованная вещь не останется зачарованной. Кланов просто не желают делиться, – сказал он развязным тоном абсолютно уверенного в собственной

правоте человека.

Уго пожал плечами. Среди больных, отправленных назад, очутились все маги, за исключением их троих с Нейран и Закари. Таким образом, он стал главным в отряде от лица Магического Совета. И ему вроде следовало отстаивать благородные намерения кланов. Но последние события в Анклаве Теней пошатнули веру стихийника в бывших собратьев. Так что никакого желания защищать их честь не возникло. Поэтому он промолчал.

К тому же его до сих пор не покидала тревога за себя и своих гораздо более молодых спутников. Исчезновение из отряда других чародеев на время пригасило чувство опасности, но магистры явно не оставят в покое единственных свидетелей произошедшего в окрестностях Кротуса. От них обязательно постараются избавиться.

Видя, что старший из волшебников не торопится вступать за Совет и начинать дискуссию, Сорк победоносно растянул губы в улыбке. Помолчал и снова заговорил:

– Больше всего ценностей находят не в замках или дворцах. В заброшенных храмах нередко намного больше добычи.

– В Пустошах есть храмы Пантеона Девятерых? – с изумлением изогнул брови Закари. – Разве ансаларцы верили в богов?

Сорк оживился, довольный тем, что парнишка проявил столь непосредственный интерес, чуть ли не в рот загляды-

вая бывалому следопыту. Ему льстило, что один из одаренных слушал его с напряженным вниманием. Обычно маги смотрели на простых людей сверху вниз, относясь со снисхождением, а тут получалось наоборот. Молодой чародей внимал каждому слову.

– Древняя Знать верила исключительно в собственные силы, – самодовольно произнес следопыт, покосившись на Уго Ларсена с толикой превосходства.

Тот в свою очередь оставался таким же безразличным, лишь изредка с рассеянным видом прихлебывал горячее варево, не отрывая от огня усталого взгляда.

– Ансаларцы считали веру в богов обычной человеческой слабостью. Они позволяли покоренным народам исповедовать любые религии, будь то Девять благословленных или духи предков кочевников Южной Степи. Лорды относились к ним с пренебрежением, не считая за серьезное дело. Я многое успел узнать о бывших владыках Фэлрона, пока лазил по границам Пустошей.

– Даже у альвов есть богиня, – вспомнила Нейран.

А Закари задумчиво наморщил лоб.

– Не понимаю, разве не лучше подавлять подобные настроения у людей? Насколько я знаю, жрецы никогда не отличались смирным нравом.

Сорк насмешливо фыркнул.

– В одном из найденных старых фолиантов, – сказал он, тут же прервался и уточнил: – Кстати, за него один коллек-

ционер в Экофорсе отвалил целых сто золотых монет... – Последовала пауза, как бы предлагавшая присутствующим в пещере оценить стоимость находки.

Юные маги не подвели, изобразили на физиономиях подходящее случаю почтение к размеру добычи.

– Так вот, – продолжил главный следопыт. – В той книжке на общем языке имелась приписка насчет просьбы о выделении средств из имперской казны на восстановление одного из городов в южных провинциях. И подробно расписывалась причина возникших разрушений.

Как искусный рассказчик, Сорк намеренно потянул длинную паузу, подогревая любопытство у слушателей.

– И что за причина? – жадно спросил Закари, не сдержавшись.

Нейран не стала ничего говорить, однако нервное шевеление с ее стороны показало, что история не оставила девушку равнодушной.

– Верховный жрец бога Ора обратился к прихожанам и сказал, что ему было откровение свыше. Он заявил, что власть императора не поддерживается небесами и люди должны служить лишь девяти благословенным покровителям. Жрец отменил все налоги, оставил лишь подношение храму. А вместо закона ввел Священное писание. Обрадованные жители выгнали из города представителей магистрата и объявили, что отныне живут сами по себе.

Сорк остановился, чтобы сделать глоток из фляжки. Чет-

веро других разведчиков, до последнего момента державшихся чуть позади, придвинулись ближе, увлеченные повествованием командира.

– Новости дошли до имперского наместника. Тот, недолго думая, отправил заместителя разобраться в ситуации. А так как на всех более или менее значимых должностях находились чистокровные ансаларцы, то понятно, что в бунтующий город поехал один из лордов-колдунов.

Тут уж все слушатели одновременно вспомнили о предыстории, с чего начался рассказ.

– Неужели разрушил город? – ахнула Нейран.

Следопыт торжественно кивнул.

– В точку, прекрасная леди. Чародей, являющийся по совместительству имперским чиновником, не стал вести долгие переговоры. Поставил ультиматум, дождался окончания положенного срока и ударил боевыми чарами, уничтожая не только храм, но и прилегающие к нему жилые кварталы. Заодно истребляя целыми толпами бунтовщиков. Они рассчитывали на бога, а он их подвел. Ор не защитил своих верных сторонников.

Раздался язвительный смешок. Сорка забавляла наивность дуралеев, рассчитывающих на помощь божественных сил против магии Бездны.

– Бунт подавили в течение дня. Жителей перебили, как и ближайших соратников жреца. Никого не оставили в живых. Но самое главное, думаете, после по империи прокати-

лись многочисленные восстания поклоняющихся Пантеону Девятерых? Как бы не так. Никто и не пикнул об устроенной бойне.

Закари нахмурился.

– И какова мораль этой истории? – осведомился он.

Командир разведчиков небрежным движением сбросил с плеч теплое одеяло, в которое до сих пор кутался, и добродушно сказал:

– В этом мире надеяться можно лишь на себя.

Внезапно он качнулся вперед, прижавшись вплотную к полусонному старшему магу. Другие следопыты последовали примеру вожака, бесплотными тенями скользнув к растерянно застывшим Нейран и Закари.

В полутемной пещере хищно сверкнули острые лезвия выхваченных кинжалов.

– А ты думал, это будет кто-то из ваших? – злобно прошипел Сорк и нанес стремительный удар в спину Уго Ларсену.

Глава 1

– Какова ширина реки? – осведомился я, небрежно пнув по ближайшему каменному столбику, выглядывающему из-под снега.

– Порядка ста двадцати локтей, ваша светлость, – моментально откликнулся Вендел, глядя не на меня, а на стоящую рядом Летицию.

«Ваша светлость», уже не «милость». Метаморфоза в обращении напрямую касалась смены прежнего статуса.

Уже не обычный лорд, а титулованная особа. Каз-кзаргар – властитель свободных земель. Владетельный лорд. Отсюда и трансформация. Наличие обширного земельного надела (пусть пока и на бумаге) накладывало отпечаток.

– Немного, – пробормотал я.

Сто двадцать локтей – это примерно шестьдесят метров. Плюс-минус. Размер для русла стратегически важной реки, скажем прямо, совсем небольшой. Зато бурное течение с лихвой компенсировало обозначенный малый параметр. Вон как несется вода, даже льдом не сковало, несмотря на приличный мороз.

На территории бывшего герцогства имелось две реки. Одна далеко на юге, примерно в двух-трех дня пути от замка, текла с востока и вливалась в море Чудес. Другая на северо-западе. Та самая, где мы сейчас находились. Именно че-

рез нее перешло баладийское войско, вторгаясь в пределы земель Замка Бури.

– Мост выглядит крепким, – Летиция одним прыжком взмыла на толстые приземистые перила.

Легкой прогулочной походкой прошлась немного взад и вперед. Подкованные металлом каблуки ритмично постукивали по каменной поверхности.

Телохранильница дернулась, стремясь оказаться поближе, чтобы успеть подхватить, если хозяйка вдруг упадет.

Эльза, здоровенная бабища под два метра ростом, входящая в свиту леди из Великого дома Талар, предпочитала темный доспех и меч с непропорционально длинной рукоятью из дымчатой стали. Она с самого рождения охраняла Летицию и была к ней чрезвычайно привязана. Точнее, я бы даже сказал: горячо ее любила с намеком на безудержное обожание. Пара перехваченных взглядов говорили о сильных чувствах, что испытывала стражница к подопечной.

Меня она, кажется, ненавидела. Ну или, по крайней мере, относилась без особой доброжелательности. Ей, похоже, не нравилось, что ее госпожа вышла замуж.

Уж не знаю, лесбиянка она или нет, но меня всегда забавляла мысль, как она стояла в карауле, в то время, как мы за дверью активно скрипели кроватью, когда ее хозяйка приходила в мои покои и оставалась на ночь для исполнения супружеских обязанностей. А утром уставшая и довольная уходила обратно в свою опочивальню. Было в этом какое-то

странное извращенное удовольствие.

Кстати, свадьба прошла уже через пару дней после памятного прибытия кораблей с черными парусами. Ничего особенного, простая церемония с обменом клятвы супругов. Пышных торжеств не устраивали, все прошло быстро, без помпы. Лично я остался доволен, как и моя суженая, являющаяся чистокровной ансаларской аристократкой, совершенно не похожей на обычных экзальтированных девиц из числа благородных дворянок человеческих королевств.

Разумеется, ни о какой влюбленности речи не шло. Да и откуда, мы первый раз в жизни встретились тогда на причале. Типичный династический брак. Крепкий союз с ровными спокойными отношениями, основанный на взаимном уважении друг к другу. А точнее, к великим родам, чьими отпрысками мы являлись.

– Разрушить мост недолго, – прогудел Вендел, оценивая оглядывая объект разговора и тут же прикидывая фронт предстоящих работ. – За пару дней разберем.

– Пятьсот лет простоял, а то и дольше, умели строить в Империи, – задумчиво протянул я. – Жалко ломать.

Вообще, я до последнего откладывал поездку. Надеялся на выпадающий снег и образование непроходимых заторов. Но в конечном итоге парочка выездов по старому имперскому тракту показали, что проблемой придется заняться. Например, сюда мы без труда добрались верхом, почти не застревая в глубоких сугробах.

Прошли мы, пройдут и другие. А это уже не есть хорошо.

Летиция спрыгнула на землю, полы подбитого мехом плаща взметнулись вверх, обнажая стройные ножки в узких шерстяных брючках, затянутые в кожаные сапоги. Благородная леди из рода Талар в путешествиях предпочитала одежду мужского фасона, более удобную для езды в седле.

– Ты же сам говорил, что нужно что-то делать с неожиданным появлением вражеских армий, – сказала девушка, небрежно стряхивая с плеча пару случайно залетевших снежинок. В обсуждении обустройства феода она принимала живое участие.

Действительно, говорил. Надоело, когда о появлении врага узнаешь после его подхода чуть ли не вплотную к крепостным стенам.

– Навести переправу не так уж и сложно, при наличии достаточного количества времени и ресурсов, – вставил дверг. – Сильное течение задержит, но не станет непреодолимым препятствием.

Верно, река неплохая естественная преграда, однако отнюдь не абсолютная. Кто захочет, обязательно найдет способ перейти бурный поток воды. Возникал вопрос, как поступить?

Я задумался. Оставлять как есть мост определенно нельзя, но и уничтожить тоже не выход. Что же такое придумать? Совершенно не улыбается опять быть застигнутым врасплох появлением иноземных отрядов. Каждый раз срываться и

объявлять тревогу, когда противник уже стоит на пороге, не дело. Необходимо узнавать заранее, иметь время на полноценную подготовку. Без спешки, четко, обстоятельно. Не бежать сломя голову на стену, а преспокойно пройти в кабинет или зал совещаний ближнего совета для обсуждения дальнейшей стратегии, имея в запасе достаточное количество времени.

Так, стоп. Вот она, зацепка. Время. Промежуток между вторжением и получением донесения. Необходима сеть дозорных застав вдоль границы герцогства. Следить не только за чужими армиями, но и банально контролировать перемещения других лиц. Типа беженцев. Бегущие от войны крестьяне тоже возникли на горизонте совершенно неожиданно-негаданно. В идеале подобные вторжения необходимо отслеживать еще на стадии начала. До того, как чужаки (неважно, с какими намерениями, добрыми или злыми) войдут на территорию владения.

Хорошо, отправная точка есть, общая идея понятна. Осталось придумать, как воплотить ее в жизнь.

Первым делом, конечно, на ум приходит магия. Какое-нибудь заклинание дальновидения, позволяющее наблюдать за территориями, находящимися далеко от Замка Бури.

И тут сразу же возникало затруднение. Даже если такое заклятье найти и применить, как его использовать на непрерывной основе? Не сидеть же самому постоянным наблюдателем, обзоревая окрестности. На это никакого времени не

хватит.

Другой вариант – создать големов, реагирующих на присутствие большого числа людей (или одиночек, в зависимости от места расположения и обстоятельства размещения). Появляются нарушители, автоматически подается сигнал тревоги. Только вот как конкретно? Записочку никто не напишет и не принесет.

Похожим образом можно использовать отдельные плетения, наложенные прямо на местность. В таком случае скорость реакции многократно повысится. Как и охват территорий, находящихся под контролем.

Но исключительно магический способ получится сложным и чрезвычайно затратным в части эксплуатации. Придется проводить постоянные обновления рисунка чар, чтобы работали бесперебойно. Дорн и Салазар определенно не справятся, понадобится целая команда квалифицированных магов, способных поддерживать целостность структуры заклятий.

Размер и общая сложность заклинаний получится колоссальной. Нет, такое нам пока не по плечу. Даже с учетом помощи Летиции и прогрессивных разработок мэтра Салазара. Прикрыть прилегающие земли к замку еще ничего. Накрыть целые области – не получится.

Значит, оставался традиционный подход. Отправка в нужные точки живых наблюдателей из числа хорошо вооруженных солдат. Желательно на лошадях.

Организация конных разъездов. Хммм... как вариант. Но это скорее для патрулирования границ. К тому же не станешь же посылать их каждый раз из самого замка. Слишком долго и далеко. Необходимы передовые оперативные базы. Опорные пункты, откуда будет вестись наблюдение.

Точно. Сеть хорошо укрепленных дозорных застав, где солдаты смогут передохнуть и пополнить припасы.

Остается проблема связи. Простая отправка посыльного займет слишком много времени. К тому же его всегда могут перехватить. Нужно что-то более быстрое и безопасное.

Конечно, имеются артефакты, функционирующие на основе «Зова», позволяющие не только волшебникам общаться на больших расстояниях. Но они стоят так дорого, что никаких денег не хватит оснастить каждую из застав. А сделать самому не получится. Для столь сложных магических устройств необходим мастер-артефактор высочайшего уровня. Это не какой-нибудь банальный перстень, выпускающий струю пламени при активации. Ментальные чары, завязанные на астрал. Чуть ошибешься, и собеседник на другом конце запросто тронется умом, а то и у самого поедет крыша от неправильно наложенных чар.

Нет, так не пойдет. Надо что-то другое. Что-то попроще. Что-то неприхотливое. С чем легко справится обычный человек.

Я замер, осененный догадкой. Ну конечно, как же иначе. И почему не додумался сразу? Система сигнальных огней.

Проложить маршрут, поставить цепь вышек, к каждой приставить человека. За пятьсот лет территория бывшего герцогства прилично разрослась лесами. Местность неоднородная, не везде ровная, хватает возвышенностей. Понадобится немало людей.

Так, стоп. Зачем усложнять? У меня же есть высокая башня в донжоне. Оттуда открывается отличный обзор до самого края горизонта. Все как на ладони. Посадить наверху наблюдателя, дать схему расположения застав и пусть следит в определенных направлениях. Остальное сделают дымовые разведочные костровые вышки.

– Мастер Вэндел, – я махнул рукой, подзывая дверга, одновременно доставая из-под полы плаща карту герцогства. – Вот что я думаю...

Следовало поторапливаться, скоро возвращаться домой. На днях из гномьего королевства придут гости. Обитатели Железных гор не испугались сезона штормов и отправили целую делегацию для предметного разговора о предстоящем сотрудничестве в сфере оружейной торговли. Нам определенно будет что обсудить.

Глава 2

Корабль шел ходко, попутный южный ветер наполнял паруса, давая приличную скорость. Мощные волны бессильно бились о борт, немного не долетая до палубы.

Сезон штормов на море Чудес. Когда небо заволакивает низкие облака цвета свинца, а морская гладь превращается в бурлящее марево, только и ждущее случая утянуть судно на дно.

Мало кто осмеливался выходить из безопасных гаваней с наступлением зимы. Лишь отчаянные пираты пользовались затишьем в навигации для нападения на прибрежные поселения (погони-то не будет) и те из капитанов, кто мог себе позволить нанять квалифицированного мага из клана Воды.

– Я же говорил, дополнительное укрепление корпуса работает, – Тугол самодовольно погладил мозолистой ладонью окладистую бороду медного оттенка. – Зелье отлично впиталось. Дерево стало прочнее стали. Ничто его не сломает.

Хагрим не оценил хвастовства младшего брата. Молча бросил мимолетный взгляд на деревяшку, по которой увлеченно дубасил пудовым кулаком капитан, демонстрируя крепость измененного материала, и снова принялся вглядываться по курсу вперед.

Как пассажира, его в первую очередь интересовало время окончания плавания. Несмотря на все уверения в безопас-

ности, бушующая морская стихия совершенно не подвигала оставаться на борту дольше необходимого. Хотелось побыстрее почувствовать под ногами твердую землю, а не прыгающую болтанку неустойчивой палубы.

– Пусть сейчас попробуют пробить моего «Камнегрязя», – лицо владельца фрегата лучилось гордостью.

Перед его взором вставали сцены из будущих битв, где враги все бьют и бьют из стрелометов по двергскому кораблю, не понимая, почему тот не получает никаких повреждений.

– Я слышал, Бурстил из клана Карстал собирается обшить своего «Всадника волн» металлом, – поделился Хагрим известием, немного помолчал и внушительно добавил: – Полностью. Сверху донизу.

Тугол моментально сделал стойку. Он терпеть не мог этого выскочку, считающего себя лучшим мореходом среди подгорного племени.

– Где ты это слышал? Когда? Кто нес этот вздор? Небось сам Бурстил? – зачастили вопросы с его стороны. – Да этот хвастун может что угодно заявлять, лишь бы привлечь к себе излишнее внимание. Обшивать корпус железом? Что за вздор? Тогда корабль пойдет на дно прямо у причала. Только спустят со стапелей и сразу утонет. Корабль из металла – большей глупости я в жизни не слыхивал!

– Ну вроде говорят, что листы стали обрабатывают специальным алхимическим раствором. Вес уменьшится, но при

этом сохранятся другие полезные свойства, – нейтрально сообщил Хагрим, с любопытством косясь на брата и следя за его реакцией.

Тот сердито засопел. Задумчиво потер пальцем перила лестницы, ведущей на кормовую надстройку, где они находились, помолчал, о чем-то усиленно думая, и решительно заявил:

– Клянусь молотом Дорина, ничего у этого зазнайки не выйдет. Металл станет хрупким.

Последние слова прозвучали не слишком уверенно. Алхимики Железных гор регулярно изобретали новые настойки и снадобья. И пусть основная часть оказывалась не полезнее лошадиной мочи, все-таки определенный процент экспериментов давал удачные результаты.

Хагриму стало немного жаль родственника. Теперь испереживается весь, ночами не станет спать, пытаясь придумать что-нибудь этакое, чтобы обскакать извечного соперника.

– Пока это слухи. Насколько знаю, Бурстил так и не приступил к исполнению задумки. Идея лишь на словах.

Тугол мгновенно воспрял духом. Плечи расправились, подбородок скакнул вверх, глаза гордо блеснули.

– Еще бы. У него все обычно заканчивается на словах, – напыщенно пробасил он. – Хвастун, несколько лет назад обещал перейти океан Забвения и доплыть до Затерянного материка. И что? Выполнил обещанное? Как бы не так. До сих пор все «готовится».

Голос дверга пропитался ядом сарказма. Он презирал конкурента и никогда не скрывал своего отношения. Последний, впрочем, платил той же монетой. Несколько случайных встреч двух знаменитых мореходов в тавернах едва не закончились дракой с применением боевых секир.

– Сколько еще плыть? – брат повеселевшего капитана и по совместительству глава клана Стилбор, а следовательно, стоящий в клановой иерархии значительно выше него, не захотел продолжения представления под названием «высокомерный дверг упивается собственной спесью».

Тугол вразвалочку подошел к штурвалу, без слов оттолкнул рулевого и принялся что-то высматривать на закрепленной дощечке, периодически сверяясь с видневшейся слева береговой полосой.

– К полудню прибудем, – уверенно вынес вердикт он спустя несколько минут напряженных наблюдений. – Летом уже увидели бы башню Замка Бури.

Хагрим благодарно кивнул. Оставалось недолго. Скоро «Камнегрыз» достигнет пункта назначения. Что типичного приверженца сухопутных способов перемещений не могло не обрадовать. Откровенно говоря, ему уже порядком надоело морское путешествие с непрекращающейся качкой и постоянной угрозой окунуться с головой в холодную воду.

Словно подслушав, о чем думает брат, Тугол хитро прищурился:

– Я до сих пор не понимаю, чего это ты лично поперся с

нами? Прекрасно привезли бы груз без тебя. Зачем напрягаться? Я же знаю, как ты терпеть не можешь ходить на корабле.

Однако вместо лаконичного ответа старший Стилбор зашел издалика:

– Что ты помнишь о происхождении мира?

Заданный вкрадчивым тоном вопрос застал рыжего мореплавателя врасплох. Капитан фрегата неторопливо погладил пышную бороду, мысленно гадая о причинах странной заинтересованности.

Что он помнил о происхождении мира? Да, наверное, то же самое, что и любой другой дверг. Не архивариус же какой, в самом деле.

– Какое это имеет отношение к поездке? – недовольно буркнул Тугол.

Не отвечая, Хагрим процитировал древние хроники:

– «С небосвода упала звезда – из звездного света появились альвы. Спустя тысячи лет воды Вечного океана расступились, извергнув из глубин первых людей. Вслед за ними на мир опустилась первородная тьма и вышли ансаларцы. Они подчинили людей и развязали войну за власть над Фэлроном. И лишь спустя многие годы в недрах Железных гор родились дверги».

Капитан «Камнегрыза» нетерпеливо передернул широкими плечами. Он до сих пор не понимал, куда клонит брат.

– И что? Старая байка альвов, утверждавших, что они

первыми пришли в мир. И при любом удобном случае не забывающих напоминать об этом всем встречным и поперечным, намекая на свое более высокое происхождение, чем у других рас. При чем тут продажа оружия?

– Да при том, – Хагрим резко оборвал младшего родственника, которого кроме его обожаемого фрегата ничего больше не волновало. – Подгорный народ, слава Дорину, не застал эпоху владычества длинноухих. Зато сполна успел насладиться эрой главенства фиолетовоглазых. Сейчас свою империю пытаются построить люди. Хочешь жить под властью человеческой расы? Или думаешь, король Ландрии остановится на завоевании парочки королевств по соседству? Сегодня люди как никогда сильны, стихийные маги повелевают могучими силами. Вместе они могут завоевать мир. А я не желаю, чтобы человеческие армии появлялись в предгорьях нашего дома.

Эмоциональная вспышка произвела впечатление. Даже у рулевого, к этому моменту вновь вставшего у штурвала, дернулась голова обернуться на злого лидера клана.

– И ты намеренно хочешь раздуть пламя пожара, снабжая противников Ландрии? – протянул Тугол. – Ловкий ход.

Главный Стилбор сдвинул брови.

– Не раздуть, а как можно сильнее затянуть конфликт. Чтобы монархи Срединных королевств хорошенько вымотали друг друга. И чтобы у них потом не осталось сил на походы в далекие земли, – нравоучительно пояснил он.

Мореход понятно закивал. Людишки в последнее время и впрямь вели себя все более нагло и вызывающе. В какой порт ни приди, смотрят как на диковинную зверушку. Пошлинами облагают не в пример своих соплеменников. Да еще заимели привычку всегда наперед требовать деньги, не доверяя и относясь с сильнейшим подозрением к гостям из южных краев.

– Ансаларцы правили Фэлроном несколько тысячелетий, опираясь не только на силу, – продолжил разглагольствовать Хагрим. – Умные, хитрые, коварные, они никогда не вмешивались в жизнь покоренных рас на глубоком уровне, позволяя сохранять свободы во многих сферах. Очень прагматичный и стратегически правильный подход в правлении. Двергам не навязывали чужую веру, не заставляли отречься от Дорина и не пытались переделать старый уклад на свой лад. В отличие от людей. Которые только и умеют, что указывать, как жить. Боюсь, если они создадут Империю, то мы вообще можем исчезнуть из этого мира.

Тугол помолчал, обдумывая услышанное:

– Вот зачем ты хочешь сблизиться с тем лордом? – спросил он. – Поэтому лично отправился на переговоры? Думаешь, с ним проще договориться о союзе? Вот только ты, братец, забыл добавить к предыдущим эпитетам еще один: ансаларцы всегда слыли беспощадными созданиями. Если что-то пойдет не так, колдун запросто прикончит тебя, а заодно и всех нас. Стоит ли рисковать понапрасну? Твоя гибель на-

несет по клану очень сильный удар.

Старший дверг пренебрежительно, слегка напоказ хохотнул, проявляя бесшабашную храбрость.

– Тебя послушать, так мне надо засесть в самой глубокой пещере и носа оттуда не казать. Род Стилборов выживет, не беспокойся. Даже после моей гибели. А если нет, то зачем нужен клан, неспособный оправиться от смерти всего лишь одного сородича, пусть и самого главного? Такой клан не заслуживает существования.

На этот раз уже Хагрим замолчал и спустя небольшую паузу сказал:

– И потом, не станет Клинок Заката никого убивать. Ему это не нужно. Не забудь, он сам предложил увеличить поставки пистолей. Еще и обещал увеличение заказов. А это, как я говорил, нам чрезвычайно выгодно. И я сейчас не об обычном злате-серебре, а об обстановке на континенте в целом. Пускай людишки себе кровь пускают. Да побольше, с азартом. Железным горам это пойдет только на пользу.

– Еще бы кочевники устроили меж собой резню, вообще бы всласть было, – мечтательно пробормотал матрос-рулевой, нечаянно подслушавший разговор начальников.

Капитан немедленно на него шикнул, приказывая замолкнуть. Дисциплина на корабле должна оставаться на первом месте.

Глава клана усмехнулся. Пожелания рядового дверга ему пришлось по душе. Он тоже бы не отказался от исчезнове-

ния сынов Степей. Желательно всех до единого. Тогда можно проложить намного больше торговых путей с севера на юг и обратно. Последних за прошедшие сотни лет становилось все меньше из-за безудержного желания Орды к увеличению площадей пастбищ.

Помнится, во времена ансаларского владычества никто из степняков не рисковал возражать против прокладки новых имперских трактов. А сейчас старые дороги травой заросли.

Хагрим мысленно фыркнул. Да уж, лордам никто не смел идти наперекор. Тугол прав, одной из главных черт характера фиолетовоглазых всегда оставалась абсолютная безжалостность и крайняя жестокость. На их фоне даже кочевники смотрелись милыми и приятными существами. По крайней мере, если судить по многочисленным мифам и легендам.

Дальнейшее плавание прошло без разговоров. В назначенное время на горизонте выросла выступающая далеко в море глыба скалы, на вершине которой возвышался Замок Бури.

В залив зашли на полном ходу, сбрасывая паруса по мере приближения к причальным стоянкам. Кроме них в восстановленной гавани находилось три одинаковых корабля с черными узкими корпусами.

Причалили, споро осуществили швартовку. Дорогих гостей на пирсе встречала группа солдат во главе с кражистым воином средних лет.

– Приветствую во владениях лорда Готфрида из Великого

дома Эйнар, – поздоровался человек, дождавшись, пока делегация dwarves спустится по крутым сходням.

Борт фрегата оказался значительно выше уровня полосы каменного причала. Капитан «Камнегрыза» самодовольно ухмыльнулся в бороду. Его красавец многократно выигрывал в размерах у обычных человеческих шхун.

– Я Бернард, капитан стражи лорда. Прошу следовать за мной.

Глава клана Стилбор огляделся. Для давно заброшенного места, обжитого совсем недавно, порт выглядел довольно прилично.

Справа вверх по наклонной уходили отремонтированные ступени, несомненно, очень старой каменной лестницы.

Слева безликими коробками тянулась линия массивных построек, чем-то похожих на амбары, должно быть склады или нечто подобное. Тоже из камня, с плоскими покатыми крышами, где белел свежий снег. Смотрелись здания основательно, сильно напоминая архитектурный стиль dwarves.

Примерно в сотне шагов, где склон берега спускался ближе к воде, стояли бревенчатые дома, покрытые толстой соломой. Между ними на утоптанном снегу лежали грубо обструганные настилы.

Частокол из заостренных кольев выглядел лишь самым краешком. В отличие от крепко сколоченной наблюдательной башни, должно быть, стоящей рядом с воротами в небольшом поселении.

На двух импровизированных улочках виднелся народ. Как и в самом порту, где до сих пор продолжались работы.

Хагрим одобрительно качнул головой. Стоило признать, новый хозяин Замка Бури даром времени не терял. Сразу видно, лорд пришел сюда всерьез и надолго. Обустройство продвигалось ускоренными темпами. Основательно и надежно.

Еще раз оглядев напоследок оживленную суету, дверги степенно двинулись за провожатым. Сохраняя достоинство, неторопливой походкой прошествовали в крепость и зашли в донжон. Через мощные двойные двери в просторный холл и дальше в глубины главного здания замка.

Их повели извилистыми коридорами, сообщив, что лорд уже ожидает посланников.

Тронный зал произвел эффект на гостей. Большой, обширный, с теряющимися в темноте высокими потолками и стройными рядами идеально ровных колонн, он сразу напомнил подземным мастерам о каменных чертогах в Железных горах. Разве что света здесь побольше. Узкие окна, похожие на бойницы, забранные прозрачной слюдой, давали отличное освещение, позволяя обходиться без факелов и осветительных ламп на черной крови земли.

Старший Стилбор прищурился, оглядывая приметные окна. Слюду не просто вставили в сетчатую конструкцию, а выложили причудливой мозаикой, составленной в узорчатый рисунок, где четко угадывалась фигура песочных часов.

Точно с таким же изображением справа и слева со стен свисали фиолетовые гобелены.

Интересно, почему песочные часы? Вроде у Эйнаров другой герб. Если его правильно информировали советники перед отплытием.

Хагрим перевел взгляд. И тут же обнаружил символ одного из родов Древней Знати. Точно над тронном находилось полотно (или скорее знамя, растянутое по краям) с расправившим крылья драконом на фоне мощной крепостной башни.

Странно, почему два герба?

Пока шел к подножию возвышенности на другом конце зала, усиленно размышлял, пытаюсь разгадать возникшую загадку. Вдруг это означает что-то чрезвычайно важное, что может оказать влияние на предстоящие переговоры.

Сообразил быстро, еще на половине пути. Два герба: один фамильный, относится к Великому дому Эйнар (тот, что над тронном), второй привязан к Замку Бури и окрестным владениям. У ансаларцев имелся такой обычай, очень старый, пришедший из древних времен. Что-то там касательно сложности управления слишком обширными территориями и малого количества лордов.

Отгадав загадку, повеселел и прошел вторую часть зала чуть более бодрым шагом.

Подшли ближе, остановились. Трон выглядел весьма скромно, высокая спинка без украшений, прямые четкие ли-

нии, квадратные подлокотники. Но при этом ощущалась в нем какая-то скрытая сила. Слабый правитель на таком ни за что не удержится.

Молодой парень и девушка имели типичную внешность ансаларских аристократов. Высокие, черноволосые, худощавые. Характерная черта – фиолетовые глаза.

Оба держались свободно, глядели властно и вместе с тем снисходительно, но без насмешки. Простая одежда у него (рубашка и штаны темных тонов, мягкие кожаные сапоги, узкий незатейливый пояс) и изысканная у нее (строгое черно-сиреневое приталенное платье со стоячим воротником и открытым декольте, на шее ожерелье из черных бриллиантов) создавали определенный контраст. Ясно, что лорд относится к собственному внешнему облику намного проще супруги.

Леди сидела на стуле чуть позади справа от трона. Слева встали давешний капитан из встречающих и еще какой-то зализанный тип в бесформенной хламиде плаща.

Вдоль стен выстроились воины в полных доспехах. Со щитами, с длинными копьями на карауле.

– Долгих лет благородному лорду, – Хагрим обозначил едва заметный поклон, как равный равному.

Сказал и стрельнул глазами на правый подлокотник трона. Только сейчас заметил там прислоненный клинок. Неприметная рукоять, простые ножны и перевязь, без драгоценных камней, какими так любят украшать личное ору-

жие многие из высокородных аристократов. Взглянешь – забудешь. Если не знаешь, с кем имеешь дело. За невзрачной оберткой скрывалось сокровище. Меч из легендарной ансаларской стали. Невероятно дорогое оружие и настолько же редкое.

– И вам не хворать, – ответил Готфрид Эйнар. – Как добрались? Погода не помешала? В последние дни море разгулялось вовсю.

– Милостью Дорина и благодаря мастерству наших мореходов корабль благополучно преодолел трудности сезона штормов моря Чудес, – откликнулся дверг.

– Славно-славно, – проронил лорд.

Дальше в беседу включилась леди. Поинтересовалась здоровьем близких, состоянием семьи, мимолетно упомянула другие двергские кланы, похвалив за умение жить в долгом мире с соседями (тут Хагрим неосознанно напрягся, какой-то намек на возможную войну? С кем? С кочевниками?), пожелала счастья и процветания.

Речь лилась журчащим ручейком, обволакивая сознание и вселяя доброжелательность в собеседников. Аристократка знала, какие струны задеть, чтобы понравиться представителям подгорного племени.

Никакой магии. Лишь вежливость и учтивость. Со стороны гостей любезность милой леди была встречена приглушенным ворчанием одобрения.

Лишь старший Стилбор и его брат все время оставались

настороже. Лучше других понимали, что проявленное обходительное отношение всего лишь маска. И что за личинами скрываются, пожалуй, самые опасные хищники Фэлрона.

Стоит беседе повернуть не туда, стоит хозяевам почувствовать себя оскорбленными...

Древняя Знать есть Древняя Знать.

Последовал обмен подарками. Ничего особенного, обыкновенная дань старой традиции при встрече важных персон. Парные клинки от клана dwarves и ковер от лорда и леди.

– Сегодня вечером в честь вашего приезда будет дан пир, – торжественно сообщил Готфрид Эйнар.

Выдержал должную паузу, дождался приличествующих ответов и мягко закруглил беседу. Аудиенция окончена, официальное представление завершено. За ним прозвучало приглашение перейти в кабинет для детального обсуждения основной цели переговоров. Обговаривать серьезные дела в помпезном зале, где каждая фраза, сказанная громким голосом, превращалась в эхо, никто, естественно, не собирался.

В сокращенном составе, а именно лорд с супругой и Хагрим с братом, проследовали в небольшую комнату на втором этаже донжона.

– Прошу, – новый властитель Замка Бури приглашающе махнул рукой на один из стульев.

Стоящий в центре широкий стол был завален какими-то бумагами. Дверги с одинаковым любопытством вытянули шею, стремясь рассмотреть, что за документы небуранны-

ми валяются у ансаларцев. И синхронно качнулись разочарованными назад. Оказалось, листы еще не хранили никаких записей.

– Итак, огнестрельное оружие, – молодой лорд вольготно расположился напротив, сложив перед собой пальцы домиком.

Леди Летиция встала сбоку, положив руку на плечо супруга.

– Огнестрельное? – Хагрим в затруднении наморщил лоб. Термин был ему незнаком. Хотя если подумать, удивительно точно подходил к «громыхалам-пистолям». Посылающая ядра и пули вперед алхимическая смесь действительно прозывалась – огненной. Стрельба велась при помощи нее. Сократить и совместить два слова – и впрямь получалось «огнестрельное» оружие.

– Точно, огнестрельное, – старший Стилбор просветлел лицом.

Ишь, какое хитрое название фиолетовоглазые уже придумали. В сообразительности им не откажешь.

– Я предлагаю организовать торговую площадку под моим покровительством прямо на территории порта, – с ходу взял с места в карьер Готфрид Эйнар, наклоняясь и облачаясь на край стола. – Устроим полноценный рынок, куда покупатели будут иметь возможность приплывать или приезжать в любое удобное для них время. Сразу хочу уточнить, что я ожидаю крупных поставок и предлагаю сразу четко разде-

лить оптовую и поштучную торговлю...

В дверь громко и настойчиво постучали. Лорд недовольно скривился. Из-за приоткрытой створки высунулась взлохмаченная физиономия.

– Прошу прощения, ваша светлость, что отвлекаю, – про-
бормотал слуга. – Но вас срочно зовут в поселок. Буза там.

– Буза? Какая еще буза? – рявкнул Готфрид Эйнар. – Не видишь, я занят, бестолочь.

– Так господин Элайджа велел позвать, – пролепетал бед-
няга, сбледнув от яростного взора хозяина.

– Я схожу, – леди Летиция успокаивающе провела ладо-
нью по плечу мужа.

И не дожидаясь ответа, вышла из комнаты, властным
взмахом руки приказав слуге показывать путь.

Глава 3

Он не умел толком драться руками или железным оружием, зато имел отточенную реакцию, закаленную во множестве магических схваток, бывалого поединщика. Поэтому в последний миг успел среагировать и отклониться чуть в сторону.

Удар вышел скользящим, не попал в печень, куда, несомненно, целил убийца. Вместо этого распорол бок, вызвав сильное кровотечение.

После в дело вступили рефлексy боевого мага. Перекатившись через плечо, Уго выбросил руку перед собой, сотворив самые быстрые чары из своего арсенала.

«Толчок» – простейшее заклинание, которому учат в начале обучения. Несложное, создающееся буквально за пару мгновений. Юные стихийники сбивали им деревянные чурбачки, показывая навык владения призванным даром.

Но одно дело неофит, совсем недавно приступивший к изучению магии, и совсем другое опытный чародей из числа бойцов клана.

Сорка не просто отбросило в сторону, его впечатало в стену со страшной силой, смяло и превратило в плоский кусок отбитого мяса.

Предатель не успел ничего сделать, как превратился в изувеченный комок мертвой человеческой плоти.

Даже подточенный болезнью, даже застигнутый врасплох и раненный ударом в спину, Уго Ларсен оставался тем, кем являлся на самом деле – настоящим боевым магом. И сумел выйти победителем из короткой яростной схватки с воинами из числа обычных людей.

Больше всех не повезло Нейран. А может, и повезло, тут уж как посмотреть. Попытка перерезать глотку девушке у нападающего до конца не вышла, глубокий порез не дотянулся до шейной артерии, когда голова разведчика-следопыта лопнула, как свежая тыква, раздавленная «кузнечным молотом».

Лучше всех сумел проявить себя Закари. Парнишка что-то почувствовал и успел откатиться в темный угол пещеры, куда не доставал отсвет костра. Взбешенный исчезновением добычи убийца взревел и кинулся следом.

Навстречу ему выплеснулся поток жаркого пламени. Фигуру разведчика охватило огнем. Нелепо взмахнув руками, живой факел бросился прочь. Тут же наткнулся на стену, врезался, упал и затих, на глазах превращаясь в горстку исходящих дымом углей.

С двумя последними следопытами расправился Уго, не оставив им шанса на побег. Вскоре в разгромленном лагере осталось пять трупов и трое выживших магов.

– Почему они напали на нас? – в голосе Закари слышались обида и недоумение. Губы молодого волшебника подрагивали.

– Помоги подружке, – вместо ответа хрипло приказал Уго Ларсен, тяжело переваливаясь на здоровый бок и пытаясь рассмотреть полученную рану.

Закари бросился к девушке. Нейран сидела на земле, зажав порез ладонью, и часто дышала, боясь отключиться.

Судя по беглому осмотру, ей совсем немного не хватило до смертельного удара. Основы врачевания преподавали всем стихийникам. Не полноценный целитель, но все же. Для начала следовало остановить кровь. Лучше прижечь.

– Будет больно, – предупредил огневик.

Воздушница кивнула и сжала зубы, отрывая руку от шеи. И тут же протяжно закричала во весь голос. Поднесенный сгусток чистого пламени жадно лизнул кожный покров, заставляя вытекавшую кровь пузыриться.

– Проклятье! – воскликнул старший маг и бросил тревожный взгляд на выход из пещеры.

Снаружи оставалось еще двое караульных. Один следил за крепостью Ак-Карраш, второй наблюдал за южным выездом из ущелья. Как раз последний находился близко к лагерю и, скорее всего, обязательно расслышал громкие крики.

Так и вышло. Прошло всего пару минут, как послышался торопливый топот сапог. Времени разбираться, был ли их хозяин заодно с убийцами, не оставалось. Да и что тут особенно думать, наверняка так и есть. Получив заказ от магистра Алмеро, Сорк явно втянул в заговор всех разведчиков.

Потому Уго не колебался. Как только проем заслонила

ть, сразу ударил по ней «воздушным клинком». Мужской силуэт согнулся пополам и рухнул на землю двумя неправильными половинками. Караульный так спешил на помощь поделщикам, что не додумался остановиться и прислушаться, что происходит внутри, перед тем как зайти в пещеру.

Стоило надеяться, что второй окажется таким же неосторожным. Играть в прятки или устраивать погоню в горах не входило в планы волшебника.

– Как она? – спросил он, стаскивая с себя одежду.

Предстояло заняться собственной раной, и без Закари будет не обойтись. Слишком неудачно попал кинжал для самостоятельного лечения. Толком не дотянуться.

– Я сделал перевязку. У нее шок, потеряла сознание. Пульс учащенный, но думаю, не умрет, – потухшим голосом сообщил молодой маг, его лицо посерело (или сделалось бледным, при плохом освещении трудно понять), а самого ощутимо покачивало.

– Соберись, сейчас не время для слабости, – строго приказал Уго, едва успев сдержать стон, сдирая рубаху с тела.

– Там еще должен быть один, – напомнил Закари, подходя ближе.

Воздушник кивнул, одновременно роясь в сумке в поисках чистой ткани.

– Не забывай про проклятых в крепости. Если опасения насчет магии оказались верными, то они уже знают о нашем присутствии. Надо поторапливаться и уходить.

Закари опустился на колени, на его ладони заплясал маленький плотный огонек. Он чуть заколебался, видимо опасаясь, что и второй «пациент» вырубится от болевого шока.

– Давай смелей, – подбодрил Уго и крепко закусил рукав плотной кожаной куртки.

Вспышка. Запах горелого мяса. И сдавленное мычание. На лбу Ларсена выступили крупные капельки пота.

– Теперь перевяжи, вот тряпка. Только потуже.

Закари молча кивнул. Его еще трясло от случившегося кошмара. Им чудом удалось уцелеть. И мысль, что они могли здесь погибнуть, внушала нестерпимый ужас.

– Нормально, пойдет. Позже сделаем еще перевязку. Теперь займись припасами. Сложи все в два мешка, – продолжил распоряжаться Уго, с трудом натягивая свежую одежду.

Старая, вымазанная кровью, полетела в костер. Как и остатки отвара. Странно, похоже, выброс адреналина заставил болезнь отступить. Неизвестно, надолго ли, но сейчас он чувствовал себя гораздо лучше, чем ранее. Голова больше не походила на стальную болванку и не норовила отправить разум в ласковые объятия беспмятного бытия.

– А что с телами? – Закари споро перетасовывал вещевые котомки следопытов, выуживая пригодную пищу.

– Ничего, оставим здесь. Выкапывать могилы ублюдкам не будем. Много чести, – проворчал Ларсен, принимаясь обшаривать мертвецов.

В первую очередь его интересовали деньги. Но главное,

хотелось найти что-нибудь, четко указывающее на связь между бывшими разведчиками и одним из членов Магического Совета.

Как-то ведь они должны были получить приказ на убийство оставшейся троицы. Записка там какая-нибудь или артефакт связи.

А может, распоряжение передали по-другому? На словах. Кто-то из тех магов, кого эвакуировали последними? Или еще раньше, во время формирования самой экспедиции.

Возможностей масса. Сложно угадать, каким способом воспользовался Алмеро. Одно ясно – за убийцами однозначно стоял он. В этом нет никаких сомнений.

– Готово, собрал, – Закари переставил два разбухших дорожных мешка из грубой дерюги поближе к выходу. – Что делать с Нейран? Она еще без сознания.

– Буди ее. – Так ничего и не обнаружив компрометирующего, но зато приобретя целую россыпь монет различного достоинства общей суммой в пяток золотых, Уго разочарованно выпрямился. – Я пока посмотрю, что на улице. И не вздумай церемониться. Времени нет. Если понадобится, бей по щекам.

Оставив парнишку разбираться с девчонкой, маг вышел наружу. Зажмурил глаза на яркий белый снег, поплотнее запахнул плащ от налетевшего стылого ветра и направился по почти незаметной тропинке на утес, где располагался наблюдательный пункт за обителью одержимых Тенями.

Следовало покончить с последним разведчиком.

На небольшой утоптанной площадке ждал сюрприз. Там было пусто. Второй караульный исчез, оставив цепочку следов, уходящих по восточному склону, обтекая пещеру извилистым зигзагом.

Услышал шум схватки и не захотел проверять, кто вышел победителем? Как? Слишком далеко до места событий.

Или знал о нападении и заранее понял, что у сообщников ничего не получится? Предчувствовал провал и предпочел ретироваться подальше от разъяренных волшебников.

Подобная вероятность тоже имела право на жизнь. За годы службы Уго не раз встречался с людьми, у кого инстинкт самосохранения развит сверх меры. Такие личности имеют привычку уносить ноги задолго до того, как поблизости запахнет жареным по-настоящему. Очень своеобразный подвид трусов.

Проклятье! И что делать? Пускаться в погоню? Бесполезно. Беглец, скорее всего, уже далеко, не догонишь. К тому же у них два раненых и потенциальная опасность незапланированного визита проклятых. А ну как и впрямь ощутили воздействие магии? Нет, надо срочно уходить, и как можно скорее. Последовать примеру того торопыги.

Взглянув последний раз на темный провал арки крепостных ворот (не появятся ли оттуда всадники), Уго Ларсен развернулся и быстрым шагом двинулся обратно к лагерю, прижимая руку к боку и стараясь отрешиться от боли.

Внизу застал выходявшего из пещеры Закари. На его плечо опиралась очнувшаяся Нейран. Ничего не сказал, лишь кивнул в направлении тропинки, ведущей к стоянке для лошадей.

Молодые люди поняли без слов и направились в указанном направлении.

Закари тащил один мешок, второй с кряхтением поволок Уго. Позже парень вернулся и забрал их личные вещи.

В импровизированной конюшне, под скальным навесом естественного происхождения, обнаружилась пропажа одной лошади. Его первоначальное предположение о бегстве одного из следопытов полностью подтвердилось. Судя по всему, он вообще толком не заступал на дежурство и сразу сбежал, каким-то образом сумев обмануть второго наблюдателя.

– Неужели мы бросим все и уйдем? – спросил Закари, седлая ближайшую лошадь. – А как же Тени? Кто станет за нами следить?

Уго Ларсен с трудом наклонился за переметными сумками.

– Это уже не наша забота, – ответил он, медленно выпрямляясь. – Магистры сделали свой выбор. Мы сделаем свой.

Оба молодых волшебника замолчали. Для них случившееся воспринималось какой-то дикостью и несурезицей. Они не хотели верить, что бывшие учителя и наставники способны на подобную гнусность. Хитрить и лгать – одно. Убивать

своих – совершенно другое.

– Вы можете остаться и дожидаться нового отряда, – заметив нерешительность спутников, предложил Уго. Сам между тем полез в седло. – Сможете лично убедиться, выполнял Сорк со своими людьми волю Совета, или произошло какое-то недоразумение. Но не слишком удивляйтесь, если на вас опять нападут.

Боевой маг тронул коня и двинулся в сторону узкой дороги, ведущей из ущелья. Это стало сигналом для замерших Нейран и Закари. С похвальной синхронностью они оседлали лошадей.

– Куда мы поедем? – осведомился Закари, догнав старшего в их небольшой группе.

Уго немного помолчал, как будто мысленно прикидывая, рассказывать ли о дальнейшем плане прямо сейчас или чуть погодить.

– В Срединных королевствах стало опасно находиться, – наконец заговорил он. – Есть только одно место, где стихийные кланы не смогут нас достать.

Последовала долгая пауза. Подсознательно догадываясь, что услышит в ответ, тем не менее Закари спросил тихим голосом:

– Тогда куда мы отправимся?

Маг остро взглянул на более молодого спутника, тот имел слегка потерянный вид. Лицо Уго наоборот резко заострилось, у рта пролегла жесткая складка.

– В Тэндарийскую низину, в земли Великих домов, – резко произнес он и пришпорил коня.

Путешественники успели проехать далеко и ни разу не оглянулись, поэтому не увидели, как вскоре на одном из ближайших к пещере утесов возникла закутанная в темный плащ фигура, глядящая им вслед.

* * *

Каюсь, не смог удержаться. Вместо того чтобы остаться, перенес встречу с гномами на более поздний срок и отправился вслед за супругой. Очень уж разобрало любопытство. А слушать чужой пересказ далеко не то же самое, что и увидеть своими глазами.

Дело не в недоверии. Вовсе нет. Просто захотелось понаблюдать, как дражайшая женушка станет разрешать неведомый конфликт. Разумеется, никаких сомнений в ее способностях у меня не имелось, воспитанная с детства, как аристократка Древней Знати, она определенно умела управлять людьми (в чем я уже успел убедиться лично за прошедшие дни), однако в кризисной ситуации всякое могло приключиться.

Я набросил плащ и резво проследовал к крепостным воротам. По ступенькам вниз, в порт и оттуда к строящейся деревне. На небольшой площади между бревенчатыми постройками собралась приличная толпа. Как бы не все насе-

ление моего феодального владения.

Чуть в стороне от собравшихся обнаружился Дорн, занявший неплохую позицию на крыльце одного из домов, откуда открывался хороший обзор.

– Что стряслось? – я бесшумно вынырнул из-за спины чернокнижника и остановился рядом.

Дорн вздрогнул, мгновенно оправился от испуга, отвесил учтивый поклон.

– Ваша светлость.

– Давно шумят? – я скрестил руки на груди, поплотнее закутавшись в плащ.

– Недавно, милорд. Около получаса.

Летиция уже стояла вместе с Элайджем Фером и внимательно выслушивала некоего мужичка.

Толпа образовывала круг, в центре находились главные оппоненты. Кроме крестьян, среди присутствующих стояли солдаты из гарнизона, а также замковые слуги.

Что за собрание, черт возьми? И почему меня не позвали?

– Священники выясняют, чей храм будут строить первым, – пояснил Дорн. – Никто не хочет уступать, требуют для себя первой очереди.

– Храм? – тупо переспросил я. – Какой еще храм?

Начинающий колдун слегка удивленно покосился на меня. Типа что за вопросы. Храм как храм, чего в нем может быть непонятного.

Я страдальчески поморщился. Вот чего-чего, а религиоз-

ных волнений мне точно не нужно.

– Тот, что толстый, жрец Яра, бога земледелия и, следовательно, крестьян, – пояснил Дорн. – Худющий, служитель Ара, бога войны. Соответственно, солдаты за него.

Стоящие в центре означенные личности отличались друг от друга, как небо и земля.

Одетый в некое подобие широкополой рясы, опоясанной тонкой бечевкой, имел весьма внушительную комплекцию, выражавшуюся в огромном пузе шире плеч и пухлых щеках, напоминающих пару арбузов. Он выступал за божество селян. Его я про себя окрестил – Мордатым.

Другой был не в пример худощавее, тонким, как палка, с изможденным лицом постящегося третий месяц страдальца. Представитель воинов. Я прозвал его Аскетом.

Характерная деталь, Аскет носил шерстяную стеганку с длинными рукавами, какую обычно использовали в качестве поддоспешника зимой. Практичная и теплая одежда.

Из наемников, что ли? В принципе, логично, кому как не одному из них выступать жрецом бога-покровителя воинского мастерства.

– Не бывать этому! – особенно громогласно прогудел Мордатый, вздымая кверху толстые растопыренные пальцы.

И сделал причудливый жест в сторону оппонента. Последний стоял смирно, не делая лишних телодвижений.

– Как сажать посевную без алтаря и без подношений? Урожай не будет! – знатно голосил толстяк, принявшись по оче-

реди обращаться к сгрудившимся вокруг крестьянам.

Простой люд отреагировал и согласно закачал головами. Их, кстати, тут находилось большинство. Видимо, Бернارد не сильно баловал подопечных отгулами. Солдат набралось от силы с десятков. Землепашцев в несколько раз больше.

– До весны еще далеко, а напасть снова могут в любой момент, – возразил Аскет. – Нужно место, где поставить обиталище Ара.

– Вот и ставили бы у себя в замке. Все равно вы все время внутри сидите, – запальчиво откликнулся Мордатый.

На этом месте сухощавый почему-то смутился. Видя нерешительность соперника, противник начал стремительное словесное наступление.

– Почему здесь строить хотите? Возводи святилище у себя в крепости. Там много свободного места. Идите туда и не лезьте к нам, – физиономия толстяка искадила гримаса самодовольства и торжества. Мол, как я тебя уел.

Так, а вот это уж непорядок. Что еще за разделение? Такое надо жестко пресекать на корню.

– В замке запрещены любые религиозные сооружения, – вполголоса произнесла Летиция, но достаточно громко, чтобы ее услышали самые дальние ряды.

– Это еще почему? – дерзко осведомился жрец бога земледелия.

Леди спокойно снесла неподобающее поведение Мордатого и бесстрастным тоном проинформировала:

– Потому что ансаларцы не верят в Пантеон Девятерых. Да и вообще в любых других богов.

В толпе прошелестели приглушенные говорки. Я пригляделся к лицам людей. Не мелькнет ли где отвращение или злорадия. Выступления под знаменем веры мне тоже совершенно ни к чему.

Но нет, особого возмущения вроде информация не вызвала. Должно быть, вспомнили о происхождении северных лордов. То есть, скорее всего, они первым делом подумали о темных богах, о жертвоприношениях и о других глупостях, которые рассказывают в придорожных тавернах, когда разговор заходит о Древней Знати. И не рискнули как-либо возразить.

На самом деле, ансаларцы и впрямь считали религию блажью, чуть ли не слабостью. Предпочитали верить в Бездну и силу, какую она дает колдунам. Не поклонялись ей, как некому высшему существу, а принимали как данность.

Конечно, байки о кровавых человеческих гекатомбах родились не на пустом месте. Во времена войн Наследства имперские чародеи так часто использовали магию, что, опасаясь за свое здоровье, переставали обращаться к эфирным каналам, беря энергию из посторонних источников. Иногда прямо из живых.

Та же знаменитая Хаана уничтожила Западный Лес, зарезав на жертвенном камне множество плененных альвов. А все потому, что для созданных проклятых чар понадобилось

слишком много энергии. Темных страниц в истории Ансалара хватало с избытком.

Но в богов лорды принципиально не верили. Считали глупостью склоняться перед тем, кого в глаза-то не видали.

– Богохульство! – вдруг возопил пузан, потрясая внушительными телесами, толстый палец обвиняюще ткнулся в Летицию. – Мерзкая ведьма!

Народ замер. Казалось, сам воздух застыл на месте.

– Сейчас жирдяя будут убивать, – меланхолично констатировал я.

Дорн с веселыми искорками в глазах издал короткий смешок.

– Интересно, какие чары применит миледи, – сказал и алчно подался вперед, стремясь не пропустить демонстрацию колдовства.

Добрая душа, все бы ему новые плетения и заклятья. Бернارد не так охоч до золота, как до магических знаний.

Я протяжно зевнул. Меня нисколько не заботило, что супруга сейчас, вероятнее всего, прикончит наглеца. Здесь совершенно другое общество. Спускать такое поведение означало терпеть урон чести. Обыватели не поймут и в лучшем случае станут перешептываться за спиной, считая господина чудачком, в худшем примут за проявление слабости и откажутся подчиняться, устроив анархию.

Оно мне надо? Пусть лучше сегодня сдохнет один сумасшедший, не умеющий держать язык за зубами, чем завтра

сторит поселок со всем населением.

– Взять его! – хлестко прозвучал приказ.

Неужели вешать собралась? Как тех пиратов? Для этого жиртреста понадобится дубовая виселица – рассеянно прикинул я, оценивая размеры нарушителя спокойствия.

– Отрезать язык и вывести на имперский тракт. Вы двое, – Летиция обернулась к ближайшим солдатам. – Возьмете лошадей и погоните борова к границе владений. Не поить, не кормить. Гнать нещадно, используя плети. Упадет – привязать веревкой и тащить волоком. Выбросить за пределами земель Замка Бури. Исполнять!

И без единого проявления магии. Никто из толпы не посмел возразить. Ни когда бывшие наемники ловкой подсечкой повалили жреца на землю. Ни когда он вопил, пока ему отрезали язык. Никто не пикнул, молча наблюдая за исполнением наказания. Крестьяне здраво решили не лезть на рожон и правильно сделали.

Жестоко? Несомненно. Но толстяк знал правила игры и совершенно зря открыл пасть с руганью на леди из Древней Знати. Ему еще повезло, что остался в живых.

– А я надеялся, ударит чарами, – разочарованно протянул Дорн.

Я же говорю – душка. Естествоиспытатель – натуралист, блин.

Летиция дождалась, пока приговоренного к изгнанию уволокут прочь, и распорядилась построить два храма. Сна-

чала для бога войны, затем для покровителя земледельцев. Последним надлежало выбрать нового священнослужителя из числа достойных. И велела расходиться.

Понемногу начало смеркаться. Я оглянулся на замок. Приготовления к пиру в честь двергов в самом разгаре. Повара обещали зажарить на вертеле целого кабана. И гномы вроде привезли несколько бочонков эля собственного приготовления. Будет неплохо.

– Холодает, – я хлопнул по плечу чернокнижника. – Пойдем, скоро вечер. В следующий раз повезет.

– Да, милорд, – Дорн спрятал руки в широкие рукава черной хламиды.

Мы неторопливо двинулись к замку.

Глава 4

Пиршество в средневековье довольно сильно отличалось от вечеринок Земли двадцать первого века. Это не выезд на барбекю с веселой компанией, не торжество в ресторане и уж точно не тусовка в модном клубе с коктейлями.

Со своим антуражем, определенными правилами и порядком, пир в замке совершенно не походил на привычные развлечения «цивилизованного человека» поздней эпохи.

Взять освещение. Отсутствие электричества накладывало отпечаток в этой, несомненно, важной сфере для любого мероприятия, проходящего поздним вечером в помещении при участии большого количества людей.

Конечно, магия по многим параметрам не проигрывала технологии, а в некоторых и вовсе уверенно обходила. Уверен, в былые времена расцвета в оплоте одного из влиятельнейших родов империи применяли зачарованные светильники. В эпоху изобилия и благоденствия магию использовали повсеместно, в том числе для такого пустяка, как освещение комнат.

Однако благословенная эпоха прошла. В ходу остался старый добрый огонь. И сейчас по трапезной скакали причудливые тени, рожденные в пламени развешанных по стенам примитивных факелов, а не их волшебных аналогов.

Конечно, воссоздать и вернуть прошлое можно. Пробле-

ма лишь в затратах и мастерстве. Теория не практика. Сами заклинания не сложны. Трудности возникали с постоянным поддержанием магических потоков в активном состоянии в течение долгого времени.

Существовало два способа подпитки. Через чары – тогда рисунок плетения должен быть невероятно сложным и завязанным в единую сеть, подключенную к отдельному эфирному каналу. Что особенно важно, ему необходимо создать устойчивость без вмешательства оператора-колдуна. А это довольно непросто. Сотворить нечто подобное далеко не то же самое, что единожды создать «волну ужаса» или любое другое боевое заклятье. Разница в исполнении колоссальна. Как ударить один раз по железной болванке и выковать изящный клинок.

Другой выход – задействовать накопители. Очень дорогое удовольствие. Тут в дело вступали доступные финансовые возможности. Тем более если площадь для освещения достаточно велика. Парочкой бриллиантов не обойдешься. Необходимы крупные драгоценные камни без изъянов в кристаллической структуре. А такие камушки весьма недешевое удовольствие. Каждый подготовить, подключить в качестве батарейки через отводной канал к работающим чарам. Посчитаешь затраты – глаза на лоб полезут, и забудешь, как страшный сон.

Вот и получалось, что наилучшим выходом оставался простой огонь. Как с экономической, так и с практической

точки зрения. Идеальное соотношение: цена – функциональность.

Возможно, чуть позже и можно будет побаловать себя применением артефактов в быту, однако определенно не сегодня. Пока лучше обходиться обычными средствами.

Еще один немаловажный вопрос, особенно в это время года, – обогрев помещения. Здесь мне и остальным обитателям бывшей имперской твердыни весьма повезло. Колдовские камни не только умели создавать мгновенные переходы внутри себя для быстрых перемещений, они также очень хорошо сохраняли тепло.

Например, тронный зал прогревали расставленными между колоннами жаровнями на треногах, куда выкладывали горящий уголь. Их вполне хватало, чтобы обходиться одной рубашкой, не испытывая дискомфорта. Несмотря на то что сам зал имел более чем впечатляющие размеры.

Слуги быстро заметили необыкновенные свойства замка. Если не открывать окна на улицу в прогретых помещениях, внутри довольно долго держалась приличная температура. Так что ставни в основном оставались закрытыми.

К большому сожалению, привезенной из Давар-порта слюды не хватило на все комнаты. Пришлось обходиться за-слонками из дерева.

В принципе, стекло было в ходу. Но его стоимость кусалась. Особенно касательно большого формата. Его производили где-то в Срединных королевствах, и мастера-стеклоду-

вы драли приличную цену за свой товар. За пятьсот лет деградация затронула и данную сферу. Насколько известно, в империи стеклянная продукция стоила на порядок дешевле и имела более широкое распространение в повседневном использовании. Начиная от кухонной посуды и заканчивая крытыми оранжереями для зимних садов, которые любили заводить себе в особняках лорды, живущие в метрополии.

Что касается столовых приборов... Тут дела обстояли по-лучше. Ложки, вилки (два, иногда три зубца вместо четырех), ножи (слегка напоминающие миниатюрные кинжалы) имелись в приличном количестве. Причем, как обычные деревянные и костяные, какими обходились простолюдины, так и сделанные по эксклюзивным заказам из золота-серебра. Необходимости жрать руками не возникало.

Столы в трапезной выставили буквой «П», концами к огромному камину. Где жарили целиком кабана на вертеле, поливая покатые бока красным вином. Одурачивающий запах жареного мяса расходился по залу, заставляя сглатывать слюнки любого из присутствующих каждый раз, как его взор падал на пылающую красным, медленно проворачивающуюся тушку.

А ведь хватало и других разнообразных блюд. Пока основное угощение доходило до окончательной кондиции под присмотром опытных поваров, привезенных из все того же Давар-порта, гостей потчевали закусками для возбуждения аппетита.

Хотя слово «закуски» все же не слишком подходит для выставленных угощений. Мясо птицы, телят, ягнят и поросят в различном исполнении и под различными соусами. Рыба нескольких видов, обложенная овощами в качестве гарнира. Какие-то супы, наподобие ухи. Разнообразные салаты, фаршированные фазаны, свежее испеченный хлеб и горы пирогов со всевозможной начинкой. Аккуратно порезанные колбасы и сыры.

И все это красиво выложено на плоских тарелках, чашечках, широких блюдах и специальных подставках. Столы буквально ломились от яств. Глаза разбегались, в первые секунды ты не знал, что схватить, в стремлении утолить разыгравшийся голод.

Между ними расставлены кувшины с вином, элем и ягодными настойками, включая безалкогольные морсы.

Периодически слуги меняли блюда, внося с кухни новые образцы творчества искусных поваров. Ешь, пей, сколько влезет, пока не лопнешь от насыщения.

– Однако вы умеете порадовать брюхо, – Хагрим довольно провел рукой по губам, утирая сочившийся из баранины жир.

Его брат согласно закивал, прикладываясь к вместительной кружке, полной душистого эля.

Предводителей делегации dwarves, как почетных гостей, посадили справа от хозяина замка, то бишь меня. Их спутников разместили чуть дальше, среди простой публики.

Также за центральным столом находились Бернارد, Элайджа, Дорн, мэтр Салазар, Финбарк Киган (деревенский староста в прошлом, а ныне потенциальный градоначальник намечающегося города с превосходными зачатками крепкого хозяйственника) и Вендел – мастер-каменщик.

Последнего посадили по левую руку, далеко за Летицией, подальше от прибывших. Уж не знаю, какая кошка пробежала между кланами Досбрил и Стилбор, но оба гнома не проявили при встрече особой приязни. Склоки и ругань за столом ни к чему.

– Наши повара рады, что вы остались довольны, – нейтрально заметила Летиция на правах хозяйки празднества. – Попробуйте куропаток, сваренных в ягодном соусе. Птиц поймали утром.

Глава рода-оружейников благодарно кивнул за подсказку и с готовностью потянулся к указанному блюду.

Я сделал глоток из кубка. Красное вино, захваченное у балладийского короля, имело отличный вкус и не отдавало кислотинной. Вместе с небольшой порцией специй так и вовсе превращалось в настоящий нектар.

Мимолетно промелькнула мысль о поведении во время трапезы моих соседей из подземного королевства. Лидеры гномов вели себя еще более или менее прилично. С правой стороны, где сидели их подчиненные, доносилось громкое чавканье и рыганье вперемешку с громким хохотом, иногда переходящим чуть ли не в хрюканье. Люди от них не отста-

вали, вели себя не менее развязно.

Мысль мелькнула и сразу исчезла. Вполне нормальное поведение. Многие аристократы из числа человеческих королевств, в том числе высокородного сословия, вели себя не лучше. В нынешние времена это считалось в порядке вещей.

Чопорные альвы, наверное, каждый раз приходят в ужас, стоит им появиться на подобной пирушке.

Я про себя ухмыльнулся, представив ту сияющую длинную магичку здесь и сегодня. Она бы морщилась не переставая. А мне ничего, нормально. Даже хорошо. Куда лучше, чем если бы все сидели с прямыми спинами, изображая из себя истуканов.

– Клянусь молотом Дорина, эта птица великолепна, – Хагрим с удовольствием вцепился зубами в оторванную ножку куропатки.

– Когда ты прав, брат, ты прав, – не остался в стороне Тугол, пробуя предложенную дичь.

Капитан пушечного фрегата разделся на празднество настоящим франтом по последней морской моде. Удлиненный камзол с широкими обшлагами, темная рубашка, кожаные брюки, начищенные до зеркального блеска сапоги, пояс с тяжелой серебряной пряжкой и золотая цепь, болтающаяся чуть ли не до пупа.

Глянешь, пират, как есть пират. Не хватало банданы, треуголки и цапок побольше.

– Меня всегда занимала история Ансаларской империи, –

старший из родственников справился с ляжкой куропатки и запил ее элем.

– Да? – я вежливо приподнял правую бровь, изображая внимание.

– Особенно великих домов, что пережили последнюю войну и смогли выбраться из Пустошей.

Я внимательно слушал. Стоило заметить, что мои знания по ансаларской истории носили поверхностный характер. Краткий курс обучения в замке Гарлас в основном касался умению обращения с оружием и магией, а уж потом всего остального.

– К сожалению, слишком мало письменных источников сохранилось до наших дней. За полтысячелетия многие книги были утеряны, свитки пропали, а те, что остались, недоступны для обычных смертных, – наигранно грустным голосом молвил Хагрим.

Я нахмурился. К чему он ведет? Хочет выведать побольше информации об ансаларском обществе? В целом похвальное усердие, о будущих партнерах по бизнесу никогда не мешает разузнать подробно.

– Вот, например, я знаю, как звучит девиз рода Эйнар, но совершенно не представляю, что он обозначает. Не утолите любопытство? – гном уставился на меня невинным взглядом.

Черт, а он хорош. Использует любую мелочь, в том числе застольную беседу, чтобы получше узнать (а значит, понять) противоположную сторону. Натуральный политик, недаром

сидит на вершине клановой иерархии.

В отличие от него, Тугол жрал в три горла и, похоже, совершенно забыл о цели прибытия в Замок Бури. Главное для него набить поплотнее желудок. А это другое дело. Сидит, ест, но посверкивает глазами из-под косматых бровей, четко поддерживая беседу в нужном русле. Молодец, искренняя ему похвала. Сразу видно, серьезная личность.

Ответить не успел, вместо меня это сделала Летиция.

– «Сталью и магией» – девиз Великого дома Эйнар, – веско обронила она. – Именно клинками и чарами в незапамятные времена Рыцари Ночи сокрушили бывших владык Фэлрона и заняли их место под солнцем. Род Эйнар ведет прямую родословную от сподвижников Первого Императора.

– «Власть через кровь» – девиз Великого дома Талар, – я не остался в долгу, пришлось здорово поднапрячься, вспоминая немногочисленные наставления лорда Вардиса касательно соседей по Тэндарийской низине. – Могущество дара к магии Бездны передается лишь через кровь, и никак иначе.

Прозвучало слегка зловеще. Как назло, именно в этот момент шум за столами немного притих и таким образом все присутствующие смогли четко услышать грозные девизы двух благородных родов Древней Знати.

Наступила тишина. Люди и дверги застыли, очень уж внушительно прозвучали слова. Пусть и самым краешком, но за сказанными фразами проступили века правления ансалар-

ских лордов-колдунов над всем миром.

– Благодарю, – первым очнулся Хагрим.

Летиция надменно кивнула. Чуть повернулась ко мне и небрежным тоном бросила на ансаларском:

– Дврэнлар цдан сэверти дхарим¹.

– Изэлэ вартис кастран эскарзати², – нейтрально ответил я.

Все-таки она оставалась истинной ансаларской аристократкой. Гордой, высокомерной, не терпимой к нижестоящим. На ее фоне я смотрелся демократом и сторонником равноправия. Что поделать, таковы особенности воспитания в Великих домах.

Те, кому повезло услышать обмен короткими репликами между хозяевами замка, сразу же наострили уши. Не каждый день удастся услышать один из древнейших языков Фэлрона. Но поняв, что продолжения не будет, предпочли сделать вид, что ничего не заметили.

Я уж думал, что явно продемонстрированное раздражение Летиции, не желающей обсуждать историю своего рода с какими-то двергами, отпугнет последних (а точнее последнего, кроме лидера остальные гномы больше внимания уделяли еде и питью, чем разговорам) от дальнейших вопросов. Однако глава клана Стилбор проявил настойчивость:

– У дома Эйнар великолепный девиз, – сказал он. – И под

---

¹ Этот коротышка слишком любопытный.

² Его клан будет нам полезным.

стать ему герб. Правда, до сих пор не могу понять, почему на нем изображен никогда не существовавший зверь? Ведь известно, что драконы лишь выдумка. Миф, основанный на старых легендах.

По губам Летиции скользнула надменная улыбка. А я подумал, как давным-давно спрашивал об этом у сенешаля замка Гарлас, старины Ульриха. Помнится, меня сильно напрягло, когда я первый раз увидел знамя рода Эйнар. Оказаться в пасти дракона в качестве завтрака не слишком веселая перспектива.

– Драконы не миф, – снисходительно возразила моя супруга, сохраняя холодную вежливость. – Тысячи лет назад они парили в небесах, так же, как сейчас парят птицы.

– И что же с ними случилось потом? – быстро спросил Дорн, влезая в разговор.

Получив в ответ надменный взгляд, обращенный на невежду, посмеявшегося прервать госпожу, чернокнижник ступешевался и смущенно пробормотал:

– Простите, моя леди.

Я хмыкнул. Летиция недовольно на меня покосилась. Я с легкой улыбкой пожал плечами, прося не слишком гневаться на чрезмерного жадного до новых знаний чародея.

Гнев сменилась на милость, и повествование продолжилось.

– После уничтожения столицы, видя, как войска Ансалара безудержным потоком захлестывают остатки Вечного Леса,

альвы сотворили невиданное ранее волшебство – они вырастили драконов.

Сидевший поблизости народ слушал затаив дыхание. Да что там, я и сам замер, боясь упустить хоть слово.

– При помощи магии Жизни несколько ящериц сильнейшим образом изменили, превратив в ужасающих монстров огромных размеров. Умеющих летать, плевать ядом, с чешуей, неуязвимой для оружия, и слабым влиянием магии. Эти твари сразу же стали серьезной проблемой в войне.

Да уж, надо думать. Остроухие изобрели живые бомбардировщики, к тому же имевшие отличную броню. Есть от чего прийти в уныние. Надо полагать, ансаларцы резко заскучали в атаках, прочувствовав на себе все прелести «воздушных налетов».

– Но превосходство перворожденных оставалось недолгим. Лорды быстро нашли выход из затруднительного положения. Первый Император лично создал первого дракона Ансара, соткав его из энергии Бездны.

Ну, это явное преувеличение, характерное для легенд и преданий. Спорю на что угодно, ансаларцы пошли по пути ушастых, занявшись извращенной генетикой. Нашли каких-нибудь ящериц и состряпали из них летающих чудовищ. Заодно наделив нужными качествами.

– За альвов сражались зеленые и золотые драконы. За нас черные и фиолетовые, – Летиция взмахнула рукой.

Зал пораженно ахнул. В воздухе перед камином возник-

ла иллюзия схватки двух драконов разных цветов. Ящерицы-переростки нарезали круги, плюясь один зелеными сгустками, другой красно-оранжевыми. Не добившись преимущества, оба противника сошлись в яростной схватке, в ход пошли хвосты, когти и клыки.

Красивое представление. Даже на меня, дитя информационного века Земли, произвело впечатление. Что уж говорить о местных. Публика сидела с остекленевшими глазами, раскрыв рты и позабыв о ломящихся от яств столах.

– Вскоре лорды одержали победу, и выжившие драконы ушли, не оставив потомства.

Окончание рассказа ознаменовалось исчезновением прозрачных дракончиков в яркой вспышке пурпурного света.

Должно быть, создатели намеренно подправили репродуктивные органы питомцев, сделав бесплодными, боясь бесконтрольного размножения. Вполне логичный шаг. Стремительно растущая популяция злобных монстров, заточенных под войну, не нужна при постройке империи.

Вопрос в том, почему в дальнейшем имперские чародеи отказались от практики выведения новых особей? Посчитали излишним? Опасались чего-то?

– А почему лорды не делали других драконов? – вместо меня осведомился Бернارد. – Судя по всему, они показали себя весьма полезным оружием.

Как солдата, его в первую очередь интересовало военное применение магических созданий.

– Потому что у драконов был очень злобный нрав, они трудно поддавались дрессировке. Очень часто вырвавшиеся на волю твари устраивали большие разрушения, убивали людей, нападали на города. В Империи посчитали, что смогут обойтись без слабоуправляемых созданий, – объяснила Летиция, не глядя на капитана стражи, вместо этого отрешенно уставившись в пламя камина, словно разговаривала сама с собой.

Я кашлянул. Пожалуй, хватит. Народ как-то присмирел, поутих, кажется, ожидая других историй. Ишь чего захотели, нашли барда в лице ансаларской колдуньи. Сейчас какой-нибудь идиот встанет и крикнет с пьяных глаз, требуя новых сказаний, а она в ответ «плетью хаоса» по наглой морде. Оно надо, портить застолье предсмертными воплями несдержанного алкаша?

– Поднимем кубки за наше великое прошлое! – провозгласил я громко, поднимаясь на ноги. – И за наше не менее великое будущее!

Десятки глоток взревели в едином порыве одобрения. Тост понравился всем присутствующим без исключения. Дверги и те заорали что-то на своем языке.

Я довольно улыбнулся. Ну и отлично, пиршество вернулось к нормальному течению.

Присаживаясь обратно, я слегка наклонился к Летиции. – Все в порядке? – У нее был какой-то рассеянный вид. Девушка слабо улыбнулась самыми кончиками губ.

– Конечно, все хорошо.

Сидевшая чуть поодаль Эльза, телохранительница супруги, настороженно следила за погрустневшей хозяйкой, изредка бросая на меня подозрительные взгляды, как вероятного виновника плохого настроения госпожи.

Я не удержался и подмигнул бдительной стражнице из ближней свиты жены. Дылда демонстративно уставилась в свою тарелку.

А мне вдруг пришли на ум крики dwarves. Кроме общего (читай человеческого) нынче в Фэлроне в ходу еще четыре языка. Высокая речь – язык альфов. Наречие подземных кланов – язык гномов. Ансаларский. И страшно исковерканный диалект общего, на котором общались кочевники Южной Степи.

Не помешало бы выучить их для общего повышения образования. Такие знания обязательно пригодятся. Учитывая расширение круга общения из числа представителей других рас. Как осуществить задуманное? Нанять репетиторов? Слишком долго. И где, скажите на милость, достать учителя по эльфийскому? Сильно сомневаюсь, что получится найти скитающегося без дела длинноухого, готового давать уроки за плату. Остаются экзарц-кристаллы. Если мне не изменяет память, из пятнадцати рабочих четыре содержали воспоминания магов. Ни за что не поверю, что кто-нибудь из них не знал языка коротышек или ушастых.

Надо обязательно проверить. И вообще, пора перестать

отлынивать и заняться вплотную изучением кристаллов. Перерыв после последнего сеанса весьма затянулся. Женитьба, дела обретенного земельного надела, появившиеся поданные. Все это съедало слишком много времени, почти не оставляя его на себя. С этим следует кончать, и как можно скорее.

И как будто в насмешку, мысли сами перескочили на мост. Точнее, на задумку обзавестись данным подвесным сооружением перед замком. Последняя осада показала, что он может оказаться весьма полезным в делах защиты. Малочисленный гарнизон делал крепость уязвимой перед большим количеством врагов. Это в далеком прошлом Монмартары могли позволить истреблять нападающих бесконечно долго. У меня такой роскоши нет.

Итак, как бы организовать...

Радостный рев прервал размышления. Повара наконец-то признали кабана годным к подаче на стол. О чем немедленно сообщили гостям. Последние, естественно, встретили новости довольными воплями. Как будто им жратвы не хватало, обжоры.

Исходившую жиром и убийственным ароматом тушу оперативно разделали и разнесли самые лучшие куски в порядке старшинства. Заодно слуги наполнили кувшины с вином и элем.

Пир вспыхнул с утроенной силой.

Глава 5

Делегация гномов пробыла два дня. За это время мы успели в подробностях обсудить совместные дела касательно оружейных поставок. Достигнутые договоренности перенесли на пергамент с их стороны (дверги-мореходы для записей использовали сыромятную кожу, попав в соленую воду, она дольше оставалась в сохранности) и на свиток плотной писчей бумаги с моей (купленные канцелярские принадлежности пришлись весьма кстати, не зря в тот раз заглядывал в букинистическую лавку), обменялись крепкими рукопожатиями и расстались полностью довольными заключенной сделкой.

Единственная сложность возникла при разгрузке очередной партии продукции клана оружейников, привезенной ими с собой. Большую часть груза на этот раз составляли не пистолы, а запас огненного зелья и пуль.

Мне категорически не понравилась идея держать бочки, полные пороха, в складских амбарах неподалеку от пристани. При возникновении инцидента неосторожного обращения с огнем это добро взлетит на воздух, прихватив с собой заодно весь порт. Бабахнет так, что запросто дотянется до поселка. Я видел, сколько выгрузили из трюма фрегата, и легко смог оценить потенциальные последствия от несчастного случая.

Для опасного вещества в ускоренном темпе сколотили хранилище на отшибе. Где и сырости меньше, и безопасности больше. Приставили четырех охранников и категорически запретили приближаться посторонним людям. Берnard организовал круглосуточное дежурство, убедившись, чтобы склад никогда не оставался без присмотра.

Кроме того, мне удалось уговорить новых компаньонов снять с корабля пять пушек и включить их в дальнейшие поставки.

Я мало знал об оружейном деле в прошлой жизни, но общеизвестными фактами, знакомыми любого человеку, хоть раз смотревшему исторические фильмы, обладал и смог ими поделиться.

В частности, о бомбах, картечи и кнйппелях. Не так уж и много, всего лишь основы с общими принципами действия, но гномам хватило с лихвой.

Хагрим пришел в страшное возбуждение от мысли сделать пушечное ядро полым и засыпать туда огненного зелья, снабдив алхимическим взрывателем ударного типа, срабатывающим при попадании в цель.

В свою очередь, Тугол пришел в восторг от идеи соединить два маленьких ядрышка цепочкой для уничтожения вражеских парусов. Долго тряс мне руку и что-то бормотал о некоем «зазнайке», который вскоре будет посрамлен и вынужден признать свое поражение.

Понятия не имею, что он имел в виду. Надеюсь, капитан

«Камнегрыза» не собирался нападать на соплеменника, используя мои подсказки. Хотя какое мне дело? Пусть развлекается.

Я почти на сто процентов уверен, что рано или поздно дверги сами бы дошли до этих открытий. Непременно. А так у меня получилось повысить уровень доверия между нами и заодно заручиться поддержкой. Плюс получил еще больше уважения, что тоже немаловажно.

Уже перед самым отплытием успел напоследок поинтересоваться по поводу наличия в арсенале подземных алхимиков особо сильной кислоты, способной разъесть камень. Идея моста никак не хотела отпускать, требуя исполнения на практике.

Проблема возникала в строении самой скалы. Длинная прямая «стена», по которой проходила дорога к замковым воротам, имела узкую ширину, примерно в пару десятков шагов. Стандартный подрыв мог привести к губительным последствиям с тотальным обвалом и образованием проема небывалой величины.

Проще говоря, существовал более чем реальный риск отрезать замок от материка слишком большим провалом, через который не получится перекинуть мост из-за чрезмерной длины.

Для создания пролета строго заданного размера не получится использовать огненную смесь. Разве что применяя небольшие дозированные заряды. Да и то не факт, что ис-

полнение пойдет точно по плану. Чуть что не так, небольшая неточность, и станет впору строить подвесной мост.

Нет, нужен совершенно другой способ. Надо не взрывать скалу, а как бы «срезать» в заданных границах. Чтобы в дальнейшем без труда перебросить подъемный настил достаточной жесткости, способный выдерживать всадников в броне и груженные крестьянские подводы. И для этих целей как нельзя лучше подойдет алхимическая кислота. Я бы, конечно, не отказался от лазерного резака по скальному грунту, но где его взять?

К большому разочарованию, у dwarves не нашлось ничего похожего в достаточном количестве. У себя в горах они в основном применяли подрывы, после обрабатывали туннели вручную кирками и молотками.

Чрезвычайно долгий и муторный способ, отвергнутый мною еще на первоначальной стадии обдумывания.

Оставалась только магия. Универсальный инструмент, пригодный для многого, при правильном и осторожном применении.

Как только dwarves отправились восвояси, дав слово приплыть в начале следующего месяца (напоследок Хагрим пообещал привлечь другие кланы к работе, в случае значительного увеличения оружейных заказов), я первым делом посоветовался с Летицией, великолепно обученной чародейкой ансаларской школы магии Бездны.

И она быстро нашла подходящее заклинание, действующее

щее точно так, как мне требовалось.

«Касание вечности». Его упрощенный вариант «Поцелуй вечности» я применил во время осады для уничтожения балладийского тарана, обратив дерево, кожу и металл в прах. Чрезвычайно эффективные чары, с легкостью уничтожающие любой материал. Признаться честно, я не знал, что существует его более продвинутая версия с масштабным радиусом применения.

Но первым делом построили мост. Вендел довольно быстро сколотил добротный настил, обитый узкими полосками железа. Изготовление основы будущего моста не заняло много времени. А вот с подъемным механизмом пришлось повозиться.

Шестеренки, балки, тросы, перекладины, блоки с лебедками и другие необходимо металлические детали они на пару с кузнецом Пэдди делали почти два дня. Что-то у них там постоянно не получалось и приходилось переделывать заново. И это не говоря о звеньях цепи, коими занялись подручные нашего низкорослого мастера на все руки. Там тоже все шло не так гладко, как хотелось бы.

Я не вмешивался, предоставив специалистам работать. Сам в это время занялся подробным изучением экзарц-кристаллов. В частности, желая выяснить, умел ли кто-нибудь из четырех магов, чья память хранились в колдовских базах данных, говорить на языках альвов и dwarves.

Оказалось, что умел. Причем сразу двое. И довольно при-

лично. В том смысле, что не просто на беглом разговорном диалекте, а досконально, включая письмо.

Меня данное открытие чрезвычайно обрадовало. И я незамедлительно приступил к обучению, сосредоточив основное внимание на аспекте знания чужого языка.

Сперва приходилось туго, в магических «носителях информации» не имелось функции перемотки. А поэтапный формат, установленный по умолчанию, мне не подходил. Необходимо было удерживать концентрацию, продираясь сквозь наслоения воспоминаний в отрезок, когда тот, с кого велась запись, сам осваивал чужеродную речь. То же самое, что плыть против течения. Зато добравшись до нужной заводи, процесс продвигался значительно бодрее...

Вендел позвал на первое испытание на исходе третьего дня. Семиметровый мост смотрелся основательно. Я одобрительно поцокал языком, глядя на толщину досок и железных полос.

– Хорошо выглядит, – я потянул паузу, подыскивая подходящий эпитет. – Солидно.

Гном польщенно заулыбался, отчего лицо бородача пошло частыми морщинками.

– Вы еще не видели, как работает подъемный механизм, – прогудел он и тут же энергично позвал: – Эй, наверху!

Над крепостной стеной высунулась косматая рыжебородая голова.

– Давай, трави потихонечку!

Голова часто закивала и резво скрылась из поля зрения. Забренчали цепи по бокам моста, натянулись и медленно поползли вверх, исчезая в выдолбленных под наклоном желобах, с подкладкой из деревянной подушки.

– Ходко идет, – я отметил скорость подъема.

– Болваны, я же сказал потихоньку, – сердито пробормотал Вендел, наблюдая, как его творение быстро переходит из горизонтального положения в вертикальное.

Я уже собирался сказать, чтобы не волновался зазря, как тут особенно громко звякнуло одно из звеньев справа и лопнуло, не выдержав напряжения. Поднятое наполовину в воздух полотно опасно накренилось. Послышался протяжный скрип и вслед за ним оборвалась вторая цепь. Конструкция с ужасающим грохотом рухнула вниз, едва не придавив шокированного бригадира строителей. Упругим порывом взметнулись хлопья припорошенного снега.

– Первый блин комом, – флегматично прокомментировал я происшествие, оттирая с лица мокрые снежинки.

Гном побагровел, подпрыгнул на месте на добрых полтора метра и с ругательствами кинулся через распахнутые ворота, обещая надрать уши «криворуким придуркам».

Я постоял (в отличие от дверга, я с самого начала отошел чуть подальше), посмотрел на ровно лежащий настил, вернувшийся в изначальное положение, обратил внимание, что падение не вызвало каких-либо повреждений на самом полотне, несмотря на неплохую силу удара, и направился в за-

мок.

Следующую проверку провели через несколько часов. Уже удачную. Не удостоверившись пятью опусканиями и поднятиями, я приказал сделать еще сто заходов. И лишь после признал доброкачественность механизма.

Мост был готов. Настал черед магии.

Следующие сутки прошли в приготовлениях. К плану привлекли мэтра Салазара и Дорна.

Для начала взяли образцы скалы, провели эксперименты, отслеживая эффективность воздействия выбранных чар. Сделали разметку в форме аккуратной решетки для поэтапного процесса с постепенным увеличением мощности заклинания. И собственно говоря, приступили к операции.

Летиция встала на краю проведенной линии, вытянула руку вперед и четко произнесла на древнеансаларском:

– Тгор-верзар-сентерзал-аскаран!

Над ладонью колдуньи появилось пепельное облачко. Секунду поколебавшись, оно протянулось вперед, на лету разворачиваясь в некое подобие покрывала, и накрыло верхний левый квадрат на выделенном к уничтожению участке скалы.

Темная дымка обволокла тонким слоем область два на два метра, и долгую минуту казалось, что там ничего не происходило. Даже подумалось, в чары влили недостаточно энергии, и они просто завязли в твердой поверхности камня, не желая его разрушать.

Затем послышался странный звук, сильно похожий на тот,

что возникает при готовке в микроволной печи попкорна. Сначала легкое потрескивание, потом щелчки участились, став звонкими и ритмичными.

В воздух взмыла пыль. А в месте применения заклинания вдруг совершенно внезапно появился глубокий провал. Быстро, резко, дымка просто рухнула вниз, сметая под собой скалу, как лифт, стремительно падающий вниз.

– Ни хрена себе, – не удержался я, потому что думал, что придется провозиться намного дольше.

– Теперь твоя очередь, – Летиция смахнула челку со лба и кивнула в направлении оставшихся квадратов.

Я сделал шаг вперед. Спокойно и без суеты повторил процедуру, педантично отслеживая, чтобы магическое воздействие не выходило за обведенные на земле рамки.

В скором времени еще один квадрат скалистой дороги превратился в облачко пыли, бесследно исчезнув с порывом зимнего ветра.

Таким образом, сменяясь при каждом применении «Касания вечности», мы с супругой меньше чем за полчаса образовали проем длиной в пять метров и глубиной около десяти.

Да, с пробитием до самого дна тоже возникли проблемы. Собственно, они ожидались и не стали большим сюрпризом. На всякий случай мы действовали осторожно и прекращали подачу энергии на определенном этапе во избежание возможных проблем в виде незапланированных обвалов.

– Чувствую себя камнетесом, – пошутил я.

Летиция подошла к краю, Салазар и Дорн, находящиеся на подхвате, присоединились к госпоже.

– Слишком мелко, – оценила она глубину.

Я тоже глянул вниз. Действительно, при должном усердии более чем реально закидать провал вязанками хвороста. Перебросить мостки, и неприятель получит доступ к воротам. С тараном, разумеется, придется повозиться, но маневр вполне выполним.

– Да, – протянул я. – Пожалуй, не помешает углубить.

Сказано – сделано. На этот раз пошли немного другим путем. Соткали большую сетку из губительного тумана и разом опустили ее на дно пролета, подгоняя чудовищными объемами влитой энергии. Для этого пришлось объединить усилия и действовать сообща.

Ни грохота падающих обломков, ни треска раскальваемых булыжников. Лишь громкое шипение и размеренное потрескивание.

Трудно сказать, сколько это продлилось. До прибрежной кромки моря оставалось немало.

В какой-то момент рисунок плетения стал деформироваться и постепенно искажаться. Леди закусила от напряжения губу, я вцепился в эфес тхасара, пытаюсь удержать под контролем поток энергии.

Не сразу, но получилось. Дотянули убийственное «Касание вечности» до конца, туда, где бились волны о выступа-

ющие из берега скалы. Правда, рукотворная расщелина вышла не идеально прямой, ближе к концу слегка скособооченной, с плавным изгибом. Да и плевать, не страшно. Главное – удалось.

Осталась сушая мелочь, укрепить края и удостовериться, что нигде не видно трещин, способных привести к обвалу. Чем занялись гномы, потратив на это еще пару часов.

Пролом получился на загляденье, ровный, прямой, шириной пять метров.

Казалось бы, что такое пять метров – пустяк, ерунда. Но на сумасшедшей высоте скалистого обрыва пять легко превращались в пятьдесят по степени непреодолимости.

Особая пикантность заключалась в том, что абсолютно все выступы у крепостной стены специально отбили или придали им покатую форму, чтобы не за что было уцепиться или опереться при желании проникнуть в замок без спросу.

– Отлично, теперь надо проверить мост, – я кивнул Венделу.

Мастер развернулся и зычно приказал помощникам наверху:

– Опустить мост!

С глухим перестуком поползли железные цепи, спуская толстое полотно. Присутствующие неосознанно попятились назад.

Длина пролета пять метров, длина моста семь, два метра шли внахлест для лучшей устойчивости. На мой взгляд, вы-

ходило неплохо. Увеличивать расстояние до обрыва значило подвергать опасности целостность конструкции.

Раздался мягкий удар, над искусственно сотворенной бездной пролегла вполне приличная дорога. Первым на деревянную поверхность ступил дверг, как ее главный творец.

Пробежал туда-сюда несколько раз, грузно попрыгал, крикнул привезти лошадь с телегой, груженную дровами по максимуму. Не удовлетворился этим, позвал соплеменников, наряженных в броню, заставил промаршировать, ритмично помахивая руками. И только после наглядной демонстрации прочности настила, пригласил нас ступить на очередной элемент безопасности Замка Бури.

– Превосходно, мастер Вендел, – я прогулялся взад и вперед.

Летиция не отставала, как и Салазар с Дорном, в туннеле за воротами столпились зрители из числа обитателей крепости, не рискнувшие мешать господам осматривать новинку. Берnard и Эльза остались на дороге.

Я остановился у подъемной цепи, неторопливо провел рукой в перчатке по крупным соединительным звеньям.

– Необходимо постоянно проверять их. Чтобы не случилось прошлого конфуза. Представляете, если во время экстренного закрытия ворот они опять порвутся? Мост останется лежать и толку от него будет, мягко говоря, немного.

Гном энергично затряс головой.

– Не извольте беспокоиться, ваша светлость. Я уже обо

всем позаботился. Подмастерье кузнеца Пэдди каждое утро будет осматривать цепь. Также будут изготовлены еще две цепи такой же длины, для быстрой замены, в случае необходимости. И вот еще, позвольте пройти сюда.

Вендел подскочил к поворотной оси, встроенной в основание ворот, и тыкнул вниз пальцем. Заинтригованный, я подошел ближе.

– Видите зазор между стыками? – осведомился дверг.

Я послушно взгляделся в небольшую канавку. Пожал плечами, молчаливо вопрошая: ну и что?

– Слева и справа мы разместили специальные штыри в распорку, соединенные тонким и очень прочным тросом вместе. Наверху есть рычаг, очень тугой – нажать случайно в одиночку не выйдет. А двое смогут, надавят как следует – и доски выскочат из паза, обрушив ближний край полотна в провал. Остальное сделает инерция и сила тяжести, за милую душу утянет за собой всю конструкцию. Только перед этим необходимо отсоединить цепь от подъемного механизма, для чистоты срабатывания.

Я тупо посмотрел на выпирающие железяки. Ничего себе «кнопка удаления». И что, спрашивается, делать потом? После прекращения осады? Как обратно получить доступ на материк? Что-то перемудрили подгорные умельцы.

Но оказывается, все предусмотрено. В ответ на выражение озабоченности с моей стороны, Вендел популярно объяснил, что они собираются сколотить запасной настил, точ-

ную копию первого. Восстановить в дальнейшем выход не составит большого труда. Справятся даже обычные солдаты, без помощи квалифицированных строителей.

Я в сомнениях покачал головой. Не нравилась мне эта дополнительная функция. В жизни есть место случайности. А ну как скovyрнут мост по дурости? Поставишь второй, начнется осада, появится необходимость убрать и его. Что затем? Куковать на скале? Нет, одной заменой не обойтись, еще обязательно надо припасти досок и поболее. Лучше перестраховаться сегодня, чем завтра попасть впросак. Да еще так круто.

Кстати, тоже накладка. Во всех замках, как правило, обору́дуется секретный лаз для тайного выхода. А у меня тут, кроме как спрыгнуть вниз с умопомрачительной высоты в морскую пучину, никуда не деться. Непорядок. Как бы исправить недоразумение? Или где-то в недрах подземелий есть скрытый проход наружу? Такая вероятность тоже имела, особенно если «черный выход» хорошо замаскирован. Имперская твердыня поистине огромна, еще не все закоулки досконально изучены.

– Прекрасно, мастер, я доволен, – похвалил я.

Стоит отдать должное коротышке, среагировал на похвалу он моментально и в нужном для себя ключе.

– Поговорим о гонораре? – бородач сложил ладошки перед собой, цепко прикипев ко мне взглядом.

Ну да, за работу необходимо платить. Тем более если она

выполнена на отлично. Мелкие недочеты не в счет. Гномы за так не горбятся, а уж по степени любви к золоту запросто могут поспорить с любым из самых отъявленных наемников.

И в принципе, я полностью поддерживаю подобный порядок вещей. Сделал дело – получи плату. Хорошо выполненный труд достоин вознаграждения.

Проблема в том, что казна у меня не резиновая. Деньги пока есть, но графа расходов имеет обыкновение к постоянному росту. С этим надо поаккуратней. Не гнать лошадей там, где можно пройти легкой рысью.

Ну вот опять, влияние экзарц-кристаллов. Обычный я никогда бы не сказал такой поговорки...

– Вы уже начертили схемы будущих дозорных застав? – спросил я гнома.

Вендел степенно кивнул.

– Я подготовил наброски. Укрепленный аванпост будет включать в себя конюшню на десять лошадей, общую казарму на двадцать солдат, отдельную комнату для командира, несколько вспомогательных помещений, кухню и наблюдательную вышку высотой в двадцать локтей. Размещение компактное, без излишеств. Вокруг стена с узкой галереей для лучников. Ничего особенного, простая площадка, опоясывающая периметр с четырьмя продольными лестницами.

Я постарался мысленно представить описанный мини-форт. Выходило прилично.

– И во сколько обойдется строительство одной едини-

цы? – я невзначай оглянулся на громаду крепости за спиной. К счастью, она мне досталась абсолютно бесплатно.

Гном помолчал и невозмутимо озвучил цену:

– Полное строительство из камня будет стоить тысячу золотых. Можете сэкономить и использовать дерево, ваши артели из Давар-порта с этим должны справиться. Но за долговечность такого сооружения я не ручаюсь.

Я проигнорировал намек на излишнюю бережливость (скупой платит дважды), вместо этого поинтересовался:

– Сроки исполнения? – и тут же уточнил: – Каменного варианта.

Дверг неторопливо почесал бороду, покосился на затянутое тучами небо.

– При наличии нужного строительного материала и десятка разнорабочих из числа людей – две недели. Возможно три, при слишком плохой погоде.

Три недели на одну заставу. Всего, скажем, десять. Каждая по тысяче золотых монет. Круто мне обойдется охрана границ. И это еще не считая экипировку солдат с содержанием, конями и припасами.

А куда деваться? Не желаю больше неожиданных визитов.

– Хорошо, приступайте как можно скорее. Я распоряжусь насчет каменоломни. Многим крестьянам сейчас как раз нечем особо заняться. Первое укрепление ставьте у реки, что мы тогда посещали. Я бы соорудил там что-нибудь более крупное, с полным перекрытием моста, да боюсь, про-

тив многочисленного противника все равно малый гарнизон долго не протянет.

– Как прикажете, ваша светлость, – Вендел склонился в поклоне.

– Деньги за уже выполненную работу получите сегодня, – пообещал я, махнул рукой солдатам наверху и повелительно крикнул: – Поднимай!

Цепи заскрипели, мост начал медленно подниматься. Небольшой дружной толпой мы проследовали обратно в замок.

Глава 6

Резные перила охватывали веранду по кругу. Тонкие, невесомые, они вырастали прямо из ветвей деревьев, формируя изящную изгородь. Как и остальные постройки, ее создавали кудесники при помощи волшебства. Сооружение являлось единым целым со стоящими рядом тремя могучими дубами, чей возраст измерялся многими сотнями лет. Здесь не найти железных гвоздей, следов пилы или топора. Грубые инструменты, которые так любят в человеческих королевствах, никогда не использовались в Восточном Лесу.

«Ноэр дэливэ» – терраса созерцания. Сюда приходили полюбоваться бескрайним полотном звездного небосвода после заката. Расположенная высоко в кронах деревьев, она никогда не оставалась пустой. До того, как спустится ночь, многие альвы не отказывали себе в удовольствии приятной неторопливой беседы с друзьями и знакомыми, наслаждаясь фруктами и изысканным легким вином.

– Как же хорошо вернуться домой, – Эвиал с удовольствием вытянулась на комфортной лежанке, опираясь локтем на валик из шелка.

– Ты права, сестра, долгое пребывание в людских землях оказало на нас негативное влияние, – Лаэм протянул руку к низкому столику и подхватил тонкий вытянутый бокал из зеленого стекла.

– Жаль, Силгуру пришлось остаться среди этих дикарей, – посетовала девушка.

Однако внимательный слушатель не заметил бы в ее голосе ноток искреннего сожаления. Всего лишь проявление вежливости.

– Да, мне тоже его не хватает, – мужчина последовал примеру сестры, отдавая дань уважения товарищу, вынужденному и дальше страдать в обществе смертных варваров.

– Кого обсуждаете с такими скорбными лицами? – неспешный разговор членов дома Изумрудных листьев прервало появление еще одного члена этого дома.

В дальний уголок веранды, где они разместились, не желая постоянно отвечать на приветствия старых знакомых, подошла Вэрилана.

– Удивлена, что старейшины не сбросили тебя в змеиную яму после устроенного тобой на Совете, – едко поприветствовала гостью Эвиал.

Лаэм промолчал, сосредоточившись на своем напитке. По опыту знал, что лучше не вступать в спор двух женщин, кем бы они ни являлись. В этом отношении представительницы прекрасного пола всех рас удивительным образом походили друг на друга.

Мужчина задумчиво нахмурился, размышляя о неожиданном открытии. Что у людей, что у альвов, когда две женщины начинали выяснять отношения, третьим лицам желательно не вмешиваться. Несмотря на то что спор у перво-

рожденных носил более уточненный характер. Иное слово могло жалить не хуже самого острого клинка. К тому же хорошо смазанного ядом.

– За что подвергать меня наказанию? – не ожидая приглашения, кудесница грациозно опустилась на свободное место.

Складки элегантного серебристо-зеленого одеяния распрямились сами собой, стоило хозяйке присесть. Молочно-белые волосы сверкнули в намечающихся сумерках редкими искорками. На голове волшебницы покоилась небольшая мифриловая диадема.

– Ты не выполнила приказ старейшин, – сказала, как отрезала Эвиал. – Ансаларец все еще жив. Убийца множества альвов...

– Ах, перестань, – кудесница легкомысленно отмахнулась от обвинений. – Тебя послушать, так я прямо защитница Палача Леса.

Собеседница слегка сомкнула веки, разглядывая соперницу, ее взгляд словно прихватило морозом.

– Кто знает, – неопределенно протянула она, позволив невысказанному сомнению повиснуть в молчании.

Бросать в лицо обвинение Эвиал, естественно, не осмелилась. Одна из лучших лаэрэ (несущих свет) клана Изумрудных листьев, не та персона, что оставляет подобные оскорбления без ответа.

После такого никакой статус не защитит от вызова на поединок. Родственные связи с главой рода не помогут, как и

любые былые заслуги перед Лесом. Коих, к превеликому сожалению, осталось не так уж и много. Провал плана с Дарцингской Лигой перечеркнул прошлые достижения брата с сестрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.